

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Владислав МОРОЗОВ

ВОЙНА 2020

На южном фланге

Владислав Юрьевич Морозов
Война 2020. На южном фланге
Серия «Военно-
историческая фантастика»
Серия «Война 2020», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26111983

*Владислав Морозов. Война 2020. На южном фланге: Яуза; Москва;
2017*

ISBN 978-5-04-004076-6

Аннотация

Продолжение бестселлера «Война 2020. На западном направлении».

Проигрывать тоже надо уметь, но в НАТО слишком много горячих голов, и один хороший «урок» не смог их остудить. Им хочется пусть маленького, но эффектного реванша. И хотя после поражения под Калининградом имеется не так много возможностей для открытых военных действий против России, руководство альянса все-таки решается снова проверить нашу страну на прочность. На этот раз целью их атаки становится маленький и изолированный анклав в Приднестровье.

Устоит ли крохотная армия ПМР и небольшой контингент российских миротворцев под массированными ударами

агрессора? Успеет ли наша армия прийти на помощь своим союзникам? Окажутся ли новые участники боевых действий более удачливыми, чем поляки? «Проживут» ли французские «Леклер-ки» дольше немецких «Леопардов» под огнем русских «Армат»?

Содержание

Эхо зомбоящика (новости)	6
Действие 1. Очень плохая идея. Опять	9
10 июня 2020 г. Брюссель. Бульвар Леопольда	9
III. Штаб-квартира НАТО	
11 июня 2020 г. Недалеко от Парижа.	24
Шато Рамбуйе. Одна из летних резиденций президента Французской Республики	
12 июня 2020 г. Россия. Москва. Генеральный штаб ВС РФ	38
Вечер 16 июня. Окраина Кишинева.	64
Логистический центр частной военной компании AWS (American Weapon Systems)	
Действие 2. Мост слишком далеко И здесь тоже	84
Ночь с 16 на 17 июня. Расположение 82-го	84
гвардейского мотострелкового батальона ОГРВП. Тирасполь. Приднестровье	
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Владислав Морозов

Война 2020. На южном фланге

© Морозов В. Ю., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Эхо зомбоящика (новости)

...Обращаясь к тем немногим истинно свободным людям, гражданам России, которые еще сохранили рассудок и не одурманены официальной, кремлевской пропагандой, я говорю: тому, что совершила Россия в отношении Польши, нет и не может быть никакого оправдания. Эти откровенно преступные действия антинародного кремлевского режима ярко демонстрируют всему прогрессивному, демократическому человечеству, что нынешняя Россия остается тем же, чем и была на протяжении последних семи веков, а именно – искусно видоизменяющимся и постоянно перевооружающимся новыми видами оружия и технологий тираническим монголо-татарским игом. Россия просто обязана немедленно прекратить все свои агрессивные действия в отношении Польши, вывести свои войска с территории Польши и стран Балтии и прекратить развернутую в прокремлевских СМИ пропагандистскую вакханалию в отношении НАТО...

*Л. Я. Поцман, лидер демократической «Партии Истинных Защитников Демократической Альтернативы».
Из интервью итальянскому телеканалу Rai 3. Монте-Карло,
Монако. 7 июня 2020 г.*

...нынешнее отношение НАТО и Евросоюза к российско-польскому конфликту иначе как похабным свинством

не назовешь. Потерпев неудачу с отвратительно организованной попыткой государственного переворота в Беларуси, так называемые «партнеры Польши по НАТО» втянули Польшу в совершенно не нужные нам боевые действия с Россией, заставив польский народ расплачиваться за их грошовые подачки и лживые заверения самой дорогой ценой – кровью лучших сынов и дочерей Речи Посполитой. Теперь поляки лишний раз убедились в том, что все гарантии НАТО в отношении Польши не стоят и бумаги, на которой они написаны. Вы сможете показать мне хоть один документ НАТО, где было бы четко написано, что Польша в последние дни реально вела войну против России?! Правильно – таких документов нет! В Брюсселе давно привыкли составлять подобные документы таким образом, что из них невозможно понять, что вообще происходило на самом деле! И с них после этого нет никакого спроса – ведь раз не было самого факта боевых действий, то нет и погибших, а значит, нет смысла даже поднимать вопрос о компенсациях для семей наших павших воинов! И если бы русские имели явное намерение вести наступательные действия, они, без сомнения, заняли бы всю территорию Польши за считанные дни. Я вынужден с горечью констатировать, что с сентября 1939 года в психологии наших европейских «союзников» не изменилось решительно ничего...

В. Дзевоньский, депутат сейма от «Союза Демократических Левых Сил» (SLD). Из интервью корреспонденту газеты Zysie

Warszawy. Варшава. 8 июня 2020 г.

...последние события в Польше и Прибалтике не могут не настораживать нас. Именно поэтому мы в Бухаресте тщательно анализируем ситуацию у наших границ и вынуждены констатировать возрастающую военную угрозу со стороны России в отношении Румынии. Я говорю прежде всего о российском военном присутствии на территории, не признанной мировым сообществом, так называемой Приднестровской Молдавской Республики...

Полковник М. Албубэску, начальник пресс-службы Вооруженных Сил Румынии. Из материалов пресс-конференции для западных СМИ. Бухарест. 7 июня 2020 г.

Действие 1. Очень плохая идея. Опять

10 июня 2020 г. Брюссель. Бульвар Леопольда III. Штаб-квартира НАТО

В довольно тесном кабинете на четвертом этаже одного из корпусов в правой части похожего с высоты птичьего полета на звено застежки-зиппера комплекса зданий штаб-квартиры Североатлантического блока, где сейчас были включены все мыслимые средства защиты от возможной и даже невозможной «прослушки», за плотно закрытыми дверями, не слишком мирно беседовали только что прилетевший из-за океана, хмурый и сильно перенервничавший за последние несколько дней представитель Комитета начальников штабов армии США четырехзвездный генерал Марк Адамс и прибывшие из совершенно другого мира, а именно – из бурлившей, словно чан с перебродившей брагой, Польши генерал Норберт Дьюсл и по-прежнему остающийся в роли одного из соучредителей частной военной компании AWS (American Weapon Systems) генерал корпуса морской пехоты США Фрэнк Кирби. У этих двоих был устало-счастливый вид успевших вовремя удрать с добычей гарлемских гопни-

ков.

«Божий посланник» из Пентагона Адамс был в полной генеральской форме, а два так или иначе поучаствовавших в недавней польской аванюре «военачальника» явились на встречу скромно, в штатском. Впрочем, они еще не вполне перестроились после отъезда из Польши, где буквально все сейчас стояли на ушах. По всей стране продолжались похороны только что погибших солдат и офицеров, чьи тела после подписания двухстороннего документа о прекращении огня постепенно передавали польской стороне подчеркнуто вежливые русские. Немногочисленных попавших к ним в руки раненых русские передали полякам в первую очередь, а вот вопрос о пленных еще предстояло решать, тем более что ни одного военнослужащего из ВС РФ в плен к полякам не попало. Упакованных в одинаковые прорезиненные мешки трупов, которые русские ежедневно выгружали из грузовиков и передавали под роспись польской стороне на нескольких пограничных пунктах перехода, было немало. Как следствие, осиротевшие родственники закатывали истерики, в отчаянии рвали на себе волосы и разбивали себе лбы о мостовую, стены или свежие надгробия (это непрерывно показывали по польскому телевидению и выкладывали в Интернет, в Западной Европе и США подобные материалы было категорически запрещено демонстрировать), на улицах практически всех польских городов орали и бесновались многотысячные толпы. При этом в Польше сейчас ак-

тивно били морды своим военным (за то, что опять проиграла), людям в армейской униформе любых стран НАТО (за то, что обманули-бросили-не помогли) и, войдя в раж, даже начали поджоги и грабежи всего иностранного – офисов крупных компаний, банков, автосалонов и даже импортных забегаловок, вроде Макдоналдса. А поскольку польская полиция практически не вмешивалась в происходящее, появляться сейчас на улице любого польского города в американской военной форме было чревато. Это Дьюсл и Кирби успели хорошо понять.

– Я сейчас выступаю перед вами не от себя, – вещал Адамс равнобудничным прокурорским тоном, который несколько удивил его собеседников. – Я пытаюсь передать вам личные распоряжения и соображения президента США. То, что я сам слышал в Белом доме. Я прилетел в Брюссель прямо от нее...

– И что же думает по поводу произошедшего госпожа президент? – живо поинтересовался Дьюсл, изо всех сил стараясь не выказать иронии или ехидства в голосе.

При этих его словах суровое лицо Адамса приобрело особенно озадаченное выражение.

– Вам лучше этого не знать, – ответил он. – Нет, госпожа президент не просто недовольна – в какой-то момент она была настолько вне себя, что практически готова была не просто выкинуть вас в отставку без пенсии и отдать под суд, а даже скомандовать устроить вам обоим, скажем, по автомо-

бильной или авиационной катастрофе...

Кирби и Дьюсл при этих словах как-то по-особенному переглянулись. Сказанное им очень не понравилось.

– А она может? – уточнил Кирби.

– Она, господа, все может, вы уж мне поверьте, э...

Повисла некоторая пауза.

– Но раз уж нас до сих пор не похоронили с воинскими почестями, госпожа президент, видимо, все-таки передумала? – спросил Дьюсл с некоторой надеждой в голосе.

– Ну не то чтобы совсем передумала, – вздохнул Адамс. – Просто в этом случае одними вами кардинальные кадровые решения, увы, не ограничатся. Госпожа президент склонна к некоторой паранойе и при этом считает, что во всех вопросах компетентна она одна. По ее мнению, вокруг одни расисты, гомофобы, полные кретины, ослы и олигофрены. Достаточно сказать, что давеча в кулуарах, когда госпожа президент была особенно не в духе, в отношении министра обороны ею было употреблено сильное выражение «кусочек дебила». А такие как вы, господа, и прочие, вам подобные, по ее мнению, конечно, идиоты, но все-таки идиоты, которые по крайней мере один раз имели возможность поучиться на собственных ошибках. А раз уж это так, то, значит, вы не настолько бесполезны для своей великой страны. По крайней мере она сказала примерно так.

На лицах Кирби и Дьюсла после этого монолога появилось выражение некоторого облегчения.

– А что госпожа президент сказала конкретно по поводу последних событий? – поинтересовался Дьюсл.

– А что она могла по этому поводу сказать? Европейские партнеры по НАТО вообще и снявшие слишком много пенек со своего членства в Евросоюзе и НАТО поляки в частности, по ее мнению, «не оправдали наших надежд и затрат». Госпожа президент считает, что мы слишком много вложили во все это и слишком много потеряли. Соответственно, более мы не можем так рисковать. У нас возникла куча проблем...

– Каких? – попытался ненавязчиво конкретизировать Дьюсл.

При этом он прекрасно понимал, что гость из Пентагона, мягко говоря, кривит душой, говоря фразы типа «теперь у нас куча проблем». Увы, но проблемы у США возникли не «теперь» и даже не «позавчера». Приходилось признать, что последние года три в «цитадели демократии» все буквально «сыпалось» (американские СМИ пытались уверить граждан в обратном, но рейтинг доверия к ним давно упал ниже плинтуса): перманентный кризис в экономике, финансовой сфере и «социалке» наслаивался на проблемы с притоком мигрантов и взаимоотношениями между классами, расами и полами, а также на многочисленные военные и внешнеполитические «неуспехи» в самых разных точках земного шара. Дьюсл прекрасно знал, что в Штатах ситуация дошла до точки кипения – по всей стране шли постоянные столкновения не только на политической и расовой, но и на половой

(!) почве, из-за чего уже не менее полутора лет пять штатов США жили в режиме военного положения и комендантского часа, для осуществления которого пришлось привлекать не только Национальную гвардию, но и армейские подразделения. Похоже, поднятая еще в 1990-е годы волна «агрессивной толерантности» чем дальше, тем больше накрывала сами Соединенные Штаты, а американская власть с удивлением обнаружила, что весь пропагандистский бред, сочиненный в прошлые годы исключительно для оправдания заморских агрессивных войн и «цветных революций», воспринимается изрядной частью населения США всерьез и, более того, экстраполируется в умах американцев уже на внутриамериканские проблемы. И никто не мог всерьез ожидать, что из-за таких вроде бы мелочей, как медицинские страховки или права то ли «секс-меньшинств», то ли «секс-большинства», американцы разделятся на несколько непримиримых лагерей и будут готовы пойти стенка на стенку...

– Самых разнообразных, господа, – охотно уточнил Адамс. – Для нас же главная проблема состоит в том, что из-за этого дурацкого прокола в Польше и Прибалтике мы понесли вполне реальные потери. В плену у русских или у их белорусских коллег оказалось около трех сотен американских граждан. При этом выяснилось, что документы у большинства из них оформлены таким образом, что теперь их, по всем мыслимым нормам международного права, можно брать и судить как наемников. Двести восемьдесят шесть

американских граждан погибло, судьба еще не менее двухсот наших соотечественников точно неизвестна до сих пор... И что со всем этим делать, мы пока не знаем. Для того чтобы требовать возврата пленных НАТО, сначала следует признать сам факт войны с русскими, но здесь, в Брюсселе, делать это явно не собираются. У них и без войны с русскими давно земля под ногами горит. Так что судьба тех наших людей, кто имел глупость оказаться в плену, печальна. Во всяком случае, их пребывание в ГУЛАГе явно затянется. А нам еще предстоит поломать голову над тем, как заткнуть глотки их родственникам, которые уже начали трепать нам нервы. Без малого тысяча человек – это, знаете ли, серьезно. Но и это не самое страшное. Куда неприятнее оказались многочисленные просчеты, допущенные нашей разведкой и контрразведкой. Судите сами: русские вроде бы не устраивали полномасштабного вторжения в Прибалтику, но при этом вся наша оперативная документация по поводу различных вариантов взаимодействия с НАТО в случае войны с Россией почему-то оказалась у Иванов. Добавьте к этому, к примеру, очень странную и трагическую то ли гибель, то ли исчезновение в Эстонии нашего офицера-куратора полковника Клингман. Я лично до сих пор не понимаю, за каким чертом ее обязали заниматься не только своими прямыми обязанностями, но еще и всякой лабудой вроде внутренних расследований? Допускаю, что в тех непростых условиях она не могла решительно никому доверять, но, тем не менее, тас-

кать все время с собой полный комплект строго секретных материалов тоже было более чем опрометчиво. В итоге она, скорее всего, умерла (хотя на сто процентов сей факт до сих пор и не подтвержден), а вот ее ноутбук и другие носители информации явно попали к русским. И сейчас мы не можем точно сказать, какие именно наши государственные и военные секреты оказались вот так, запросто, подарены русским – то ли по беспечности, то ли из-за излишней самоуверенности нашей и наших так называемых союзников. А ведь к ним попала практически вся документация прибалтийских армий и разведок, это не считая поляков. Вполне возможно, что деятельность пресловутых «русских хакеров», о которой так любят разоряться в нашей прессе, сильно преувеличена, но теперь у них точно есть с чем работать. Судя по уже имевшим место утечкам в СМИ, русским может быть известно буквально все, от любых вариантов наших планов войны в Европе и вплоть до секретных кодов доступа к нашим оборонным сетям, тактическим компьютерам, спутникам и прочему. Мы, конечно, можем привычно объявить, что все это фальшивки, но увы, последние года четыре нашим СМИ уже практически никто не верит. А на то, чтобы хотя бы примерно оценить наш ущерб от недавних боевых действий в Польше и Прибалтике, а тем более поменять наши оперативные планы, нужно несколько месяцев, если не лет...

– Простите, генерал, – поспешил высказаться Дьюсл. – Но вы должны знать, что мы с коллегой не отвечали за Эстонию

и с упомянутой вами полковником Клингман даже не встречались...

– А конкретно в этом вас, господа, никто и не обвиняет. Полковник Клингман – это только один пример в длинной цепи свалившегося на всех нас негатива. Можно подумать, что вы не наследили на своем участке работы! Ведь у ваших людей, которые были захвачены противником в плен в том же белорусском Гродно, похоже, тоже нашлось немало интересного для русских...

– Да, признаю, мы виноваты, – не стал отрицать очевидного Дьюсл. – Хотя так называемая «белорусская демократическая оппозиция» явно виновата куда больше нас. У меня с самого начала вызывали большие сомнения их компетентность и намерения, но приезжавшие из Вашингтона конгрессмены и прочие гражданские чины неизменно убеждали нас в обратном, утверждая, что «все замечательно»...

– Не имейте привычки перекладывать свою собственную вину на кого попало, генерал. Со всех этих уродов тоже спросят, не сомневайтесь...

В этом месте опять возникла неловкая пауза.

– А что еще сказала госпожа президент? – опять нарушил молчание Дьюсл. Кирби продолжал помалкивать, стараясь не смотреть в глаза Адамсу.

– Есть мнение, что нынешняя инфраструктура НАТО, да и сама идея, ради которой этот военный блок создавался в середине прошлого века, окончательно выродились и боль-

ше не годны ни на что. В конце концов, того противника, против которого НАТО создавалось, уже давным-давно нет, а задач по ведению глобальной, а уж тем более ядерной войны мы сейчас перед собой не ставим. При этом НАТО чрезмерно обросло канцеляристами, которые только даром переводят время и бумагу. И эта европейская бюрократия тратит слишком много средств. Недопустимо много, учитывая, что более половины расходов на содержание военной организации НАТО лежит на Соединенных Штатах, то есть на нас. Госпожа президент выразилась вполне ясно: недавние события были инициированы нашими крупнейшими европейскими партнерами по НАТО, прежде всего немцами и французами. И во многом из-за их отношения к делу все и сорвалось. Поэтому, если они намерены как-то изменить сложившееся положение вещей, они должны действовать сами. Последние боевые действия показали, что мы ничего не можем реально сделать с русскими, как ни тяжело это признавать. Конечно, можно и дальше ждать, пока их экономика развалится окончательно и они или распадутся, или добровольно капитулируют. Но в Белом доме и так ждали этого последние лет сорок, но ничего не произошло, даже в 1990-е, когда к этому, казалось бы, были все предпосылки, а учитывая перманентный мировой экономический кризис, подобный результат в ближайшей перспективе и вовсе не очевиден. Вторым вариантом является глобальная военная победа над русскими. Но достигнуть ее обычными средствами тоже невоз-

можно, а уже опробованное нами локальное использование тактического ядерного оружия тоже не дает ожидаемого эффекта. Широкое же применение ядерного оружия немедленно вызовет адекватную ответную реакцию и приведет к гибели в течение считанных часов всей цивилизации, включая и нас. Госпожа президент высказалась по этому поводу достаточно четко – сейчас мы не можем ставить наше благополучие на кон и доводить все до глобальной ядерной войны, на пороге которой мы и так стоим последние лет шесть. НАТО, по ее мнению, необходимо как минимум серьезно реорганизовать, а спонсировать заведомо провальные авантюры вообще не следует...

– Выходит, мы пускаем все на самотек? – уточнил Дьюсл.

– Ну, не совсем, – усмехнулся Адамс. – Как раз сейчас мы получили свежую информацию о том, что все эти джерри и прочие лягушатники, по которым последний провал в Польше ударил больше всего, собираются взять реванш, хотя бы частичный. Но им сразу было сказано – действовать исключительно за счет собственных ресурсов и резервов, благо военную мощь они накопили изрядную. По крайней мере, они сами так считают. А раз так – наши военные в Европе должны сидеть по возможности тихо. То есть, пока нет прямого приказа из Вашингтона или явной угрозы нашим людям и военным объектам, ничего не предпринимать. Это было решено на самом верху...

– Судя по всему речь идет о Балканах и Южной Европе? –

уточнил Дьюсл.

– Да, а вам это откуда известно?

– Еще когда я был в Варшаве, Брюссель и Париж запросили у нас относительно свежие данные по обстановке именно на этом направлении, но у нас не было прямых указаний из Пентагона о передаче им подобных сведений. Кстати, если они там действительно что-то планируют и мы не собираемся открыто в это ввязываться, – как быть с нашим объектом ПРО в Девеселу? Ведь может получиться такой же международный скандал, как в Польше...

– Ну про этот, как вы выразились, «скандал» никто за пределами Польши пока не знает. Как никто не знает и о том, что американские граждане погибли или попали в плен, а равно и том, что наши самолеты бомбили Беларусь, а с наших кораблей по ее же территории запускали «Томагавки». Чье это вообще собачье дело? В Польше сейчас будут досрочные выборы, а потом есть хороший шанс договориться с их новым правительством и замять эту историю без широкой огласки. А по поводу Румынии мы уже работаем. Ничего связанного с ядерным оружием и ядерной энергетикой там у нас нет, а американский персонал этого объекта будет в ближайшее время заменен на европейский, благо такая возможность предусматривалась и люди для подобного варианта готовились. А если кто-то захочет рискнуть за дополнительную плату, он должен быть оформлен через ЧВК или как инструктор местных вооруженных сил, чтобы мы потом не

отвечали за его действия. Кстати, именно там, в Румынии, и могут развернуться основные события...

– А что нам дадут эти военные действия? Ведь серьезно ослабить русских мы явно не сможем, вы сами об этом сказали. Поляки имели даже слишком многочисленную по масштабам своей страны армию и долго бравировали своей якобы «чрезвычайно высокой» боевой подготовкой, а что получилось в итоге? Все решилось за какие-то часы... Или в Пентагоне в самом деле думают, что у румын и прочих болгар это получится лучше? Лично у меня возникают очень большие сомнения на этот счет...

– Резонно. Наши европейские партнеры, которых скоро, по-видимому, и так передуют или перережут в собственных постелях и подворотнях, все эти столь опрометчиво пригретые ими африканские ниггеры и ближневосточные террористы очень сильно облажались в Польше. А одновременно они имели глупость опять затеять тяжбу с турками на тему, быть ли независимому Курдистану, а если быть, то какими тогда будут границы этого государства, кто его возглавит и прочее. Плюс к этому Анкара заводит какие-то подозрительные шашни с отдельными руководителями «Исламского союза освобождения Европы» и по-прежнему давит на Евросоюз в вопросах миграционной политики. Хочет – пропускает беженцев в сторону Европы, не хочет – задерживает. В общем, в первую очередь Париж и Берлин хотят наказать турок за несговорчивость. А заодно они охотно приплетут сюда же

вопросы о новом газовом транзите и ценах на энергоносители, по которым в Евросоюзе в последние несколько месяцев тоже нет единства. И тут мы всецело одобряем действия наших партнеров по НАТО – турки своей нелояльностью и непоследовательностью уже очень давно напрашиваются на неприятности. Если все пойдет удачно, в Турции даже может смениться политический режим, что сразу дает нам массу вариантов дальнейшего развития событий. Именно нам, а не этим паршивым «умникам» из Брюсселя, Парижа и Берлина. Турция может снова перестать быть для русских партнером. А если нет – русским все равно изрядно перепадет. А уж насколько сильно – увидим. В конце концов, на южном направлении у них в последние годы шло масштабное военное строительство. Вот заодно и посмотрим, чего они там добились. Во всяком случае, напрямую мы эти действия поддерживать не будем, а значит, и особого ущерба не понесем. Хотя по вопросам, к примеру, задействования возможностей нашего флота в Средиземном море и стратегической авиации на Капитолийском холме уже есть кое-какие соображения. Именно для обсуждения этого я сюда и прилетел... Вы, Норберт, сейчас отправитесь со мной на одну важную встречу, меня интересует ваше личное мнение по одному вопросу, – добавил Адамс и, словно что-то вспомнив, спросил, обращаясь к генералу Кирби:

– Фрэнк, у вас еще остался кто-то из ваших профи? Надеюсь, в Польше и Беларуси выбили не всех ваших Рэмбо,

этих признанных «мастеров на все руки»?

– Нет.

– Вот и замечательно. Проведите ревизию и здраво оцените то, что вы сейчас имеете. А точнее – то, что у вас осталось. Конкретные соображения по дальнейшему использованию ваших людей получите от меня или моего секретаря сегодня вечером или завтра утром. Готовьтесь, скоро вы и ваши парни нам понадобятся. И пусть учат языки...

– Какие языки?

– Главным образом – румынский и молдавский...

11 июня 2020 г. Недалеко от Парижа. Шато Рамбуйе. Одна из летних резиденций президента Французской Республики

Встреча между президентом Франции Фабрисом Фалонном и немецким федеральным канцлером Максимилианом Саргтшлером была сугубо неофициальной и проходила в почти домашней обстановке. Два присутствующих в обширной комнате, некогда отделанной в стиле середины XIX века, высоких государственных деятеля являли яркое свидетельство того тупика (если не сказать – деградации), в который зашла Европа времен своего, возможно, уже окончательного заката.

Оба политика имели настолько заурядную наружность, что без труда затерялись бы в не особо густой толпе на городской улице. Их внешность была политкорректной и стереотипно-космополитической (собственно во Франции со времен мелкого, но обладавшего достаточно своеобразной физиономией, покорителя сердца Карлы Бруни мало-мальски похожих на мужчин президентов как-то не наблюдалось, в Германии же все это кончилось еще раньше – на Гельмуте Коле) – малорослые особи с минимумом волос на головах, в очень дорогих костюмах и с наклеенными на лишенные

признаков какой-либо привлекательности лица казенными полуулыбками, которые они зачем-то демонстрировали друг другу даже сейчас. Плюс к этому – размытая до крайности (в соответствии с последними «евродемократическими» тенденциями мужчина категорически не должен был походить на мужчину, а женщина на женщину, видимо, в расчете на появление в ближайшем будущем некоего человеческого существа среднего рода) половая и национальная принадлежность, которая бросалась в глаза свежему человеку.

Сегодня они беседовали без протокола и при минимуме сопровождающих лиц – лишние глаза и уши в этот день им были совершенно не нужны. Тем более что круг решаемых в данный момент вопросов был, мягко говоря, деликатным и обсуждать подобное лидерам обеих стран еще не приходилось.

Вообще серые во всех отношениях, словно брезентовые пожарные брюки, Фалон и Саргтшлер были просто компромиссными фигурами, чье избрание на высокие посты было инициировано финансово-промышленными группировками Евросоюза исключительно с целью недопущения прихода к власти во Франции и Германии националистических партий. На фоне своих недавних предшественников (особенно до неприличия проамериканской прежней федеральной канцлерши, которую brave янки, похоже, когда-то всерьез приломили то ли на давнем, еще времен ГДР, членстве в компартии, то ли на зоофилии, то ли на садомазохизме, то ли

на полученных через третьи руки от ИГИЛ или ИСОЕ изрядных денежных суммах – независимые журналисты до сих пор ломали голову по этому поводу) они смотрелись чуть более живыми и независимыми, но, по сути дела, ничего не изменилось и «евроатлантическая» политика все равно оставалась прежней.

Они уже просто не хотели замечать произошедших в Западной Европе трагических и необратимых изменений. Если лет десять назад все эти выходцы из Африки и Ближнего Востока еще требовали к себе некоего «особого отношения», митингуя и поджигая автомобили, а будучи пойманными, плевали в рожи полицейским, заявляя что-нибудь типа «мы граждане свободного, демократического мира и поэтому имеем право делать все, что захотим» (при этом адвокаты и прочие «волонтеры» из числа коренных, белых европейцев почти всегда отмазывали распоясавшееся цветное хулиганье от серьезной уголовной ответственности, устраивая публичные скандалы по поводу «нарушения прав мигрантов»), то ныне ситуация сильно изменилась. Теперь все эти понаехавшие с Ближнего Востока и из Африки эмигранты, объединенные в так называемый ИСОЕ и возглавляемые разными самозванными имамами, уже контролировали десятки мелких городков и целые районы в крупных городах на территории большинства государств Западной Европы. Причем их контроль был полным – в эти анклавов давно не пыталась соваться полиция и даже военные. То есть, конечно, туда мож-

но было въехать на тяжелой бронетехнике во время полномасштабной армейской операции, но без гарантий того, что эти танки и БМП не подобьют выпущенным из ближайшей подворотни РПГ или предварительно заложенным фугасом. Христиан в этих анклавах почти не осталось, а наиболее радикальная часть этих самых «понаехавших» сейчас почти открыто вела на территории всей Западной Европы городскую партизанскую войну за создание одного или нескольких независимых «халифатов». В рамках этой своей борьбы исламские радикалы всегда могли атаковать правительственные здания, места дислокации воинских частей или, к примеру, «отсалютовать» из ПЗРК по взлетающему авиалайнеру. Эта проблема уже не имела никакого решения, кроме военного, но натовские армии были совершенно не готовы к подобным действиям, ни морально, ни физически. А тут на голову европейских политиков свалился еще и этот пресловутый «вооруженный конфликт» с русскими...

– Ну что тут еще сказать? – молвил президент Франции (беседа велась на языке принимающей стороны, благо оба лидера хорошо знали французский), ставя высокий стакан с недопитой минеральной водой на изящный столик времен Наполеона III и откидываясь на спинку кресла.

– Все очень тревожно, Макс. Увы, но результат неожиданно получился практически противоположный. Похоже, наши ранее достигнутые позиции в Польше и Прибалтике несколько пошатнулись. Хотя, по нашему мнению, не слу-

чилось ничего страшного, в Варшаве делают из этого трагедию и говорят о том, что произошедшего они нам не простят. Сейчас у них происходит радикальная смена власти и политического курса. Не менее полугода они будут пребывать в полной неопределенности, но совершенно точно, что они слишком и надолго напуганы, чтобы в ближайшей перспективе открыто выступать на нашей стороне. К тому же большинство в тамошнем сейме явно получают противники евроинтеграции, не слишком верящие в основополагающие принципы демократии...

– А что говорят по этому поводу американцы? – спросил Саргтшлер, делая вид, что рассматривает модный галстук французского коллеги. – Или они тоже склонны все драматизировать?

– Госсекретарь сообщил мне, что президент более не хочет напрямую влезать в европейские дела. Мне было прямо сказано: вы нам слишком дорого обходитесь. И НАТО в целом, и каждая страна блока в отдельности. Американцы считают, что в Польше и Прибалтике погибло слишком много их людей плюс казна Соединенных Штатов понесла откровенно чрезмерный материальный ущерб. Госсекретарь даже декларировал намерение конгресса потребовать от нас компенсации по этим статьям. В том числе за поставленное прибалтам и полякам американское вооружение и технику, которые были ими потеряны...

– Какие же они мелочные... Кстати, англичане тоже не

считают, что военные действия в Европе сейчас хоть кому-то на пользу.

– Им легко рассуждать, они взяли и ушли, вовремя и первыми...

– Что вы имеете в виду, Фабрис?

– Да все то же. Теперь американцы, а за ними и англичане имеют наглость указывать нам на то, что Евросоюз и НАТО, а точнее, то, что от них еще осталось, по их мнению, трещат по швам. Я не придерживаюсь столь пессимистической точки зрения на этот вопрос, но мои военные аналитики говорят о том, что для того, чтобы избежать этих проблем нам, а точнее, нашим предшественникам, надо было выбрать активную стратегию очень давно – еще в конце 1990-х. Ведь тогда, скажем, в 1999-м, сразу после Югославии, мы вполне могли без больших затрат одержать военную победу над русскими, причем с сухим или почти сухим счетом...

– Ваши военные аналитики забывают, чего бы тогда стоила оккупация столь обширных территорий, даже в плане обустройства военных баз и содержания на них миротворческого контингента... А что теперь?

– Теперь подобное уже, увы, не получится. Да, шанс был, но он, увы, упущен. Признаю, что поляки, в свое время, очень ловко обманули всех своим быстрым вступлением в ЕС. Но больше они, как считают наши военные, не захотят сражаться. Заключив перемирие с русскими, они тут же, словно готовились к этому заранее, затеяли досрочные пар-

ламентские выборы, повлиять на исход которых мы вряд ли в состоянии. Как ни тяжело это признать, но, похоже, теперь у них возобладает точка зрения о необходимости придерживаться нейтралитета. Видимо, аналогично поступят и в Прибалтике. Разумеется, русским только этого и надо. А дальше все покатится как снежный ком. Чехи и словаки уже заявили о своей озабоченности последними действиями НАТО и дали понять, что воевать они тоже категорически не хотят. Аналогично высказался и министр иностранных дел Венгрии. Озабочены и румыны с болгарами. Добавьте к этому нейтралов, которые тоже начали активно мутить воду, особенно финны и шведы, к которым в последние дни прибыло из Прибалтики более полумиллиона человек, которых они теперь собираются кормить за счет казны Евросоюза. Как будто нам было мало эмигрантов с юга. Если все эти литовцы, латыши и эстонцы столь легко попрали принципы демократии и свои обязательства перед ЕС, то лучше сидели бы себе дома и ждали помощи от русских...

– Фабрис, но ведь то, что произошло, просто из ряда вон! Это же нельзя так оставлять! Надо что-то делать!

– Ну, разумеется. Но исключительно в рамках наших возможностей. Которые, увы, не безграничны. Мне тут представили разработку, например, следующего, вполне реального варианта – сейчас наши отношения с Турцией опять сильно ухудшились из-за их как всегда непредсказуемой ближневосточной политики, порожденной фетишистскими, псевдо-

имперскими и паносманскими замашками. Добавьте к этому тот факт, что турки активно достраивают ветку газопровода «Турецкий поток» и уже возводят газовые терминалы в районе Подимы и Карабуруна и вместе с русскими ставят вопрос о дальнейшем транзите газа по южному маршруту. Соответственно уже почти год все эти балканские карлики скандалят, затевая драку из-за наивыгоднейших условий и маршрутов транзита через свою территорию. По мнению моих экспертов, эти их поползновения серьезно подрывают единство внутри ЕС. К тому же в этом случае они рано или поздно окажутся в той или иной степени независимыми от поставок газа по «Северному потоку», а русские уже говорят о возможном снижении поставок энергоносителей по северному маршруту. А это уже бьет прежде всего по вам, Макс, тем более что ваши отношения с Россией сейчас, увы, далеки от партнерских...

– Можно подумать, что вы, Фабрис, вместе с вашими министрами прямо-таки целуетесь в засос с русским президентом... Так что конкретно вы предлагаете?

– У моих военных есть на этот счет неплохой план. Помому, стоит в очередной раз объявить Турцию «рассадником исламского терроризма» и «кровавым тоталитарным режимом». Однако здесь будут уместны не только обычные громкие теракты с участием турецких подданных, но и небольшое военное обострение, хотя бы в отношении того же Кипра...

— А у вас считают, что на греков можно всерьез рассчитывать в этом смысле?

— А что — у них есть другой выход? Они фактически на дне, их экономика развалена, и они должны буквально всем. Да, они ненадежны, так же как и итальянцы, но в обмен на новую финансовую помощь они, как полагают мои аналитики, сделают все, что мы скажем. Они не в том положении, чтобы привередничать...

— Хорошо, а что дальше?

— Допустим, греки понесут некоторые потери, Турция будет объявлена агрессором, а мы от лица ЕС вступимся за греков. Нанесем всеми имеющимися средствами удары по их военной инфраструктуре, а заодно и по объектам газового транзита. Тем самым напомним этим проклятым дикарям, чего они стоят в Европе. Для ведения полноценной сухопутной войны с Турцией у нас, как мне доложили, нет достаточных сил и средств, но и турки в одиночку не потянут войну против нас и поэтому, с большой вероятностью, очень быстро сдадут назад. Я даже вовсе не исключаю смену власти в Анкаре и, как следствие, радикальное изменение политической обстановки в регионе. Хотя здесь очень многое будет зависеть от позиции Вашингтона по этому вопросу. Кроме того, мои эксперты очень рассчитывают, что к этой военной операции подключатся Болгария, Венгрия, Румыния и прочие наши балканские партнеры.

— А Россия?

– Русские только что закончили военные действия на северо-западе. Что бы там про них ни рассказывали, мои аналитики считают, что для действий на еще одном стратегическом направлении у них не должно хватить сил и средств. Особенно если мы начнем быстро и не дадим им много времени на передышку. А кроме того, на этот случай мои военные тоже кое-что предусмотрели.

– Что именно?

– Румыния – отсталый, но более чем лояльный член НАТО. К тому же румыны задолжали всем едва ли меньше, чем те же греки. И у них тоже есть свои неистребимые имперские комплексы. Часть их элиты уже лет тридцать желает присоединить к своей «Великой Румынии» Молдову, но не делают этого, главным образом, по финансово-экономическим соображениям...

– И что? Ваши аналитики всерьез думают, что сейчас хоть что-то в этом вопросе изменилось?

– Возможно, и не изменилось, но мои эксперты считают, что если румынам пообещать дополнительную финансовую и военную поддержку, они вполне могут пойти на этот шаг. То есть присоединить Молдову, параллельно посодействовав молдаванам в решении давней проблемы так называемого Приднестровья. Им уже хватит протестовать и бездельничать, пора вносить свой вклад в борьбу за идеалы демократии...

– По-моему, они на это вряд ли пойдут. Ведь это серьезная

военная акция, чреватая большим кровопролитием.

– А кого это интересует и кто их вообще станет спрашивать? Зато, как полагают в нашем Министерстве иностранных дел, это будет выглядеть более чем пикантно. Приднестровье устраивает военные провокации на границе с Молдовой. Кишинев обращается к Бухаресту за военной помощью. Армия у румын хоть и не самая современная, но достаточно многочисленная, и поэтому, как считают мои военные эксперты, Приднестровье они захватят почти гарантированно и довольно быстро. Как мне сообщили, у большинства приднестровских граждан российские паспорта, а значит, Россия вынуждена будет влезть в войну для их защиты. При этом, как мне доложили, Приднестровье – изолированный анклав и возможности по оказанию прямой военной помощи в отношении его у русских ограничены. Образовавшиеся на обломках Украины мелкие государства будут долго торговаться с русскими за сухопутный транзит войск через свою территорию. Тем более что на территории бывшей Украины сейчас находятся «миротворческие силы ООН» и ситуация нами вполне контролируется. При этом мои специалисты считают, что любые возможности по доставке подкреплений из России по воздуху можно будет пресечь, разместив на территории Румынии и Болгарии дополнительные силы авиации и средства ПВО. То есть военные эксперты уверили меня, что на какое-то время русские будут заняты безнадежной борьбой за Приднестровье. И даже если они затем и

захватят всю Молдову – не страшно.

– Почему это?

– Мои советники полагают, что и этот вариант может облегчить жизнь румынам. Ведь русские будут вынуждены что-то делать с тамошним нищим и вечно недовольным населением. То есть – тратить на Молдову время и деньги. А если они не станут ввязываться в боевые действия, весь мир тут же начнет кричать о том, что «русские бросили на произвол судьбы своих граждан». Уж наши СМИ такого случая точно не упустят. И это будет более чем серьезный удар по их национальному престижу...

– Ваши военные аналитики действительно считают, что риск будет минимален?

– Разумеется. Ведь русские в любом случае будут объявлены агрессорами, а судя по тому, что только что происходило в Польше, в Румынию и дальше русские не пойдут. Даже если они начнут наносить свои удары по румынским военным объектам, мы всегда успеем убрать оттуда свою авиацию и прочие мобильные подразделения. Допустим, русские даже уничтожат военный потенциал Румынии – и что из этого? Мои эксперты полагают, что мы, так или иначе, поможем его быстро восстановить. При этом у русских будут связаны руки и они не смогут активно помочь туркам. А потом Москве и Анкаре останется только лить горькие слезы и «пожинать плоды», восстанавливая свой разрушенный нами «южный транзит». Так или иначе, для нас это будет если не

военный, то политический успех. При этом балканские страны, и не только они, надолго забудут о всяких глупостях, а ситуация нормализуется. По крайней мере на какое-то время спокойствие внутри Евросоюза и НАТО будет восстановлено...

– Но ведь это не навсегда?!

– Макс, меня, да и вас тоже, не должно волновать то, что будет спустя три или пять лет. Тогда за это будут отвечать совсем другие политики, а уже не мы с вами. Согласитесь, что наши с вами предшественники ни о чем подобном как-то не задумывались, а ведь именно они запланировали смену режима в Минске и сценарий боевых действий против северо-западных провинций России. Так или иначе, этими действиями мы сохраним единство Евросоюза. Ведь зачем-то же его когда-то создавали...

– Вот именно что зачем-то...

– Ради бога, не цепляйтесь к словам. Я считаю, что задумка была великолепная. Просто не все удалось в свое время выполнить... Само создание ЕС было правильной идеей...

– А вот я, Фабрис, в этом не уверен. Не знаю, как обстоит с этим у вас, но еще год-два, и националисты точно перетянут одеяло на себя, по крайней мере у нас, в Германии.

– Повторяю – меня и вас это уже не касается! Можно подумать, что вы думаете иначе?

– Нет, не думаю.

– Вот и хорошо. Тогда я даю своим военным указание от-

работать взаимодействие и составить четкий план действий. И как можно быстрее. Тянуть далее нельзя. Иначе кремлевская пропаганда успеет сделать свое черное дело, а когда все детали о произошедшем в Беларуси и Польше станут известны, это вполне может выйти нам боком. Мои эксперты считают, что наши южные партнеры могут резко расхотеть воевать. Так что все нужно завершить этим летом, самое позднее – осенью.

– Согласен...

12 июня 2020 г. Россия. Москва.

Генеральный штаб ВС РФ

– Ну что там у нас, Валерий Васильевич?

– В принципе, по Польше и Прибалтике все, как и ожидалось. Шума много, но ситуация в пределах нормы, что вполне ожидаемо. Но, как я уже докладывал вчера, при общем снижении активности в центре и на севере Европы, в НАТО начали лихорадочное наращивание своего военного потенциала на юге, и это выглядит очень подозрительно...

– Что, неужели они хотят если не взять реванш, то хотя бы забить «гол почета»?

– Да, похоже на то. Примерно как Манштейн в начале 1943-го. Тогда он не сумел прорвать кольцо вокруг Сталинграда и выручить погибавшую 6-ю армию Паулюса, но зато чуть позже отбил Харьков, заслужив этим одобрение фюрера. Явно намечается что-то вроде того. Ведь, чтобы забыть о поражении, им нужна хоть какая-нибудь, самая плохонькая победа...

– Интересная аналогия. А именно?

– Общая тенденция указывает на новое ухудшение отношений ЕС и НАТО с Турцией. Все это началось не вчера, но за последние пять дней было неожиданно совершено три крупных и кровопролитных теракта в Льеже, Руане и Бордо, три десятка погибших, около сотни раненых. И по подо-

зрению в причастности к этим терактам уже арестовано девять человек. Такая оперативность в последнее время, мягко говоря, нетипична для полиции и спецслужб наших «заклятых друзей» из Европы. При этом трое из арестованных оказались гражданами Турции, еще двое – курды, а остальные так или иначе скомпрометированы связями с европейским бандподпольем ИСОЕ. Плюс к этому вчера было сообщение о том, что F-16 турецких ВВС перехватили вторгшиеся в их воздушное пространство у северного побережья Кипра греческие «Миражи-2000». В Брюсселе утверждают, что даже имел место воздушный бой. Правда, турки о нем помалкивают, а вот греки кричат, что над их территорией был сбит турецкий истребитель, и даже обещают в ближайшие дни представить СМИ обломки самолета с трупом пилота. С чего такое обострение – не совсем понятно. Но если вспомнить, что вчера в Брюсселе, опять-таки совершенно неожиданно, подняли вопрос о предоставлении грекам и прочим балканским странам финансовой помощи, все становится понятным...

– Н-да, нагнетают. И явно торопятся. То есть вы полагаете, что метят, в том числе, в газопровод?

– Видимо, да. Вам, как министру обороны, это их намерение должно быть известно даже лучше, чем мне.

– Нет, все-таки наивные люди в НАТО сидят. Хотя что с них взять – они же не в курсе нашего секретного военного договора с Турцией и не знают, что как раз в наиболее интересующем их районе временно развернуты наши новые си-

стемы ПВО...

– Не знают, но заваривается нечто очень серьезное. Конечно, в Польше они готовились года полтора, а сейчас у них уже нет времени. К тому же для хоть сколько-нибудь значимой наземной операции против турок у НАТО нет должного количества войск, да и никакой переброски крупных подразделений сухопутных войск на турецком направлении не отмечено. В конце концов, не будут же натовцы высаживать морской десант в Дарданеллах, где-нибудь на Галлиполи в стиле Первой мировой войны, или пускать греческие танки в наступление на Ипсалу и Кешан со стороны Фере и Александруполиса... Зато они совершенно однозначно планируют минимум несколько воздушных ударов по военным объектам Турции и довольно крупными силами. Наши источники докладывают о переброске около сотни самолетов и вертолетов НАТО в Грецию и Албанию. Замечено много транспортных самолетов, идет разгрузка аэродромной техники и авиационных боеприпасов. Но главное даже не это. Похоже, усиление НАТО проходит и в Румынии.

– Ну?! Что, и там зашевелились?

– Я вам вчера докладывал, что в Кишиневе вдруг снова начали как-то особенно активно митинговать сторонники евроинтеграции и присоединения к Румынии, которые последние два года помалкивали в тряпочку. Да и некоторые молдавские министры и депутаты начали резко высказываться по этому поводу. Похоже, получили на лапу из Брюссе-

ля. А вот молдавский президент, который всегда был известен вполне взвешенной позицией по отношению к России, в последние четыре дня почему-то перестал появляться на публике. Кишиневские СМИ пишут, что заболел, но, по-моему, что-то тут нечисто. Так или иначе, еще полгода назад всего этого не было и в помине. А тут еще и тамошний парламент досрочно отправили на каникулы, под предлогом ремонта здания. Как-то уж слишком много совпадений, и все это неспроста, хотя западные СМИ и связывают это с очередной круглой датой независимости Молдовы. Дескать, в июле там как раз будут отмечать тридцатилетие этой самой независимости. Пока же нами выявлены факты переброски в Румынию натовских войск, в том числе и авиации.

– Интересно, что они могут туда перебросить? Тем более – на фоне военных приготовлений против Турции. Все-таки сейчас не 1960-е. Мне доложили, что у тех же немцев из примерно сотни истребителей «Еврофайтер Тайфун» реально боеспособно всего штук сорок, а из восьмидесяти «Торнадо» и того меньше – всего штук двадцать. И вообще та же Германия последние лет пять, похоже, тратит большую часть военного бюджета не на модернизацию старого и закупку нового вооружения, а на вещи типа пресловутой интеграции в ряды доблестного бундесвера педиков и прочих, как они там у себя выражаются, «трансгендеров». Что-то вдруг резко и кардинально изменилось, или я чего-то не знаю, раз после авантюры в Польше эти чудаки на букву «м» из Брюссе-

ля опять сильно рискуют, ставя на кон последнее, что у них осталось?

— Да бог с вами, по большому счету ничего не изменилось. Просто жизнь заставляет их все это делать — надо же занять чем-то внимание тамошнего электората, пока не всплыли все подробности их белорусско-польской авантюры, тем более что американцы благополучно ушли в кусты, сняв с себя всякую ответственность за произошедшее. Немцы особой активности как раз проявлять не намерены. Они по максимуму снабдили тяжелым вооружением поляков, да и кое-какие потери тоже понесли. Поэтому бундестаг вряд ли санкционирует участие германских вояк в дальнейших боевых действиях. А вот у французов дела, судя по всему, чуть лучше, чем у немцев, и в данном случае первую скрипку, похоже, собираются играть именно они. По последней информации ГРУ на румынских авиабазах Фетешть и Отопени наша разведка засекла не менее полутора десятков французских «Миражей-2000D» и «Миражей-2000C» из эскадрилий ЕС 3/30 «Арденны» и ЕС 2/5 «Иль-де-Франс», а также два десятка вертолетов AS532 «Кугуар», SA341 «Газель» и «Тигр». Свои самые современные «Рафали» они туда пока не перебрасывают. В принципе, это относительно немного, но все-таки это значительно больше, чем ВВС Франции обычно держат, например, в Мали или Джибути. Любопытно, что опознавательные знаки, бортовые номера и эмблемы на этих самолетах и вертолетах смыты или закрашены, а французский

наземный персонал переодет в румынскую военную форму. Кроме того, в той же Отопени под Бухарестом были зафиксированы не менее восьми дополнительных F-16. У румын сейчас насчитывается всего двенадцать таких истребителей, а эти прибыли только что, и, судя по всему, из Германии. Кокарды и номера на них тоже покрашены, но скорее всего, это щедрый «подарок» американцев или кого-то из северных партнеров по НАТО. Персонал при этих самолетах англоговорящий, поголовно с документами сотрудников ЧВК, то есть наемники. Кроме того, вчера в Бухарест транспортными самолетами ВВС США было доставлено не менее десяти вертолетов UH-60 «Блэк Хок». Но и это еще не все. Вчера из Белграда сообщили, что у них есть информация о проследовании по железной дороге с юга Франции через Хорватию, Сербию и Венгрию в сторону Румынии нескольких эшелонов с тяжелой бронетанковой техникой. Мы это сразу же проверили, и факт данной переброски действительно подтвердился. В процессе движения в сторону Румынии находится около сотни единиц брони и несколько сотен единиц армейского спецавтотранспорта. В эшелонах были выявлены, в частности, колесные бронемашины AMX-10RC и VBCI из 1-го кавалерийского полка и 92-го пехотного полка, а также танки «Леклерк» из 12-го кирасирского полка. Вся эта техника однозначно принадлежит 2-й бронетанковой и 6-й легкой бригадам 3-й бронетанковой дивизии французской армии. Вместе с техникой следуют и штатные экипажи. Маскировка и

охрана данных эшелонов на очень высоком уровне. Так что все очень серьезно...

– Это как понимать? Хотят пощупать ПМР? Что же, хотят войны – будет им война.

– Скорее всего – окончательно, если можно так выразиться, пощупать. Радикально и финально. Для какой-то рядовой акции уж слишком много техники. Американцы в прежние годы привозили на блоковые учения в ту же Румынию десятка полтора танков и десятка два бронемашин. Пиарились по полной, раздавали местным бесплатные жвачки и шоколадки и быстро убирались восвояси, вместе с техникой. Но сейчас никаких учений на этом направлении в НАТО заранее не планировалось. Наш МИД даже уже запросил Брюссель по официальным каналам. Мол, что за дела, почему идет наращивание группировки НАТО на южном направлении, а мы про это ничего не знаем?

– И что?

– И не ответили. Мы же Мордор и вообще агрессоры, а это якобы секретная информация...

– Ну я не удивлен. Что они еще могли ответить? Не совсем же они идиоты, чтобы официально признавать столь явную подготовку к боевым действиям.

– Я тоже так думаю. Но это все для сугубо внутреннего употребления – шила в мешке не утаишь, тем более что основной центр приложения их сил до последнего времени находился в Польше. Любой, кто имеет в голове хоть немного

серого вещества, сразу все поймет.

– Хорошо, какие у Генштаба есть конкретные предложения?

– Расклад сил сейчас примерно такой. У румын в их армии сейчас порядка 75 000 человек, две пехотные дивизии и семь отдельных бригад, в числе которые две механизированные, одна механизированная пехотная, одна горнострелковая, одна инженерная и одна артиллерийская. По нашим сведениям, они сейчас лихорадочно ремонтируют и приводят в порядок все свою наличную бронетехнику, в том числе снятую с хранения. Всего они смогут выставить штук 500 не самых современных танков, 250 из которых старые Т-55, а остальное – непотребные румынские вариации на тему улучшения той же «пятьдесятпятки», а именно TR-85M1, TR-85 и TR-580. Плюс к этому 42 немецких ЗСУ «Гепард», более 250 БМП MLI-84, MLI-84M, MLVM – в основном это тоже «кальки» с нашей старой БМП-1. Прибавим около тысячи единиц колесной бронетехники, в том числе 31 современный БТР «Пирана-IIIС» швейцарского производства и 60 MRAP заокеанского производства, остальное – В-33, ТАВ-77, ТАВ-71 и ТАВС-79, то есть местные, ухудшенные варианты БТР-80, БТР-70 и БТР-60ПБ. Огневая поддержка – более 600 стволов артиллерии и минометов, калибром от 100 мм и выше, около 200 РСЗО, аналогичных БМ-21, более 140 ПТРК, в основном старых, на шасси БРДМ-2, несколько десятков ЗРК, в основном старые «Стрела», «Оса» и «Куб», а

также не менее восьми поставленных НАТО ПУ ЗРК «Хок». В ВВС Румынии кроме 12 F-16 насчитывается до 36 модернизированных с израильской помощью Миг-21, по два десятка учебных и транспортных самолетов и не менее 75 вертолетов, 66 из которых IAR-330, местный вариант старой французской «Пумы». В ВМС Румынии – четыре фрегата, из которых два старых английских, два местной постройки, четыре корвета, шесть ракетных катеров плюс всякая мелочь вроде тральщиков и сторожевых катеров.

Надо сразу сказать, что отмотилизовать всю свою армию и развернуть большую ее часть у границы с Молдовой или на территории самой Молдовы румыны явно не смогут. Тем более что мосты и дороги в той же Молдове находятся в безобразном состоянии и как по ним сможет передвигаться тяжелая бронетехника – неизвестно. По нашим прикидкам они создадут ударный кулак из нескольких мобильных батальонно-тактических групп численностью до 15 000 человек, куда включат не менее сотни танков, три-четыре сотни единиц прочей бронетехники и наиболее современные артсистемы, в частности все САУ, которых у румын от силы десятка три. Даже если не принимать во внимание французов с их «Леклерками» и прочей броней, все равно получается немало. К этому надо прибавить еще и Вооруженные силы Молдовы – 6500 военнослужащих и до 2000 человек гражданского персонала, две мотопехотные и одна артиллерийская бригада, полк связи и четыре отдельных батальона, один из

которых – спецназа. Танков у молдаван нет, а из прочей брони на балансе до недавнего времени числились 44 БМД-1, по десятку БТР-Д и САУ2С9 «Нона», 17 БТР-70/80, 89 БТР-60/ТАВ-71, 55 МТ-ЛБ, 5 БРДМ-2, 11 РСЗО 9П140 «Ураган», около сотни артсистем калибром от 100 мм и выше, два десятка не самых современных ПТРК. В ВВС Молдовы (а точнее, «Объединенной авиабазы ВВС Молдовы Дечебал») числится несколько вертолетов Ми-8 и Ан-2. По боевой подготовке молдаване значительно уступают даже румынам, у них постоянные проблемы с боеприпасами и горючим, а большая часть техники стоит на консервации.

– Каких еще сюрпризов нам стоит ожидать?

– Мы не можем исключать того, что на стороне румын и молдаван в боевые действия втянут и Болгарию. Это еще 41 000 человек, две мехбригады, бригада спецназа и несколько отдельных батальонов. 365 танков Т-72 (на хранении у них стоят еще 165 Т-55), 200 БМП-1 и БМП-23, пять сотен МТ-ЛБ, около сотни БТР-60ПБ, два десятка старых ПТРК, 124 РСЗО БМ-21, более 500 орудий и минометов калибром свыше 85 мм, 24 ЗРК «Оса», 10 ЗРК С-300, правда, не нового и упрощенного образца, плюс какое-то количество ЗРК «Куб» и С-200. В ВВС – 15 МиГ-29, включая «спарки», 12 Су-25, включая «спарки», 14 L-39ZA, десяток транспортных самолетов, 18 Ми-24 и три десятка транспортных вертолетов – Ми-8 плюс импортные «Кугуары» и «Пантеры». В ВМС Болгарии три фрегата, один СКР, один МРК, пара малых про-

тиволодочных кораблей и, возможно, одна подлодка. Большая часть болгарских кораблей – еще советской постройки. Но боеготовность болгарской армии много ниже, чем у румын, там недавно были очередные сокращения. Поэтому быстро отмотилизовать и отправить на новый театр боевых действий сколько-нибудь крупные силы они явно не смогут. Тем более у них, в Софии, сейчас на фоне экономического и политического кризиса довольно сильны антивоенные и пророссийские настроения.

– Понятно. И что мы имеем в сухом остатке?

– Посмотрите на свой монитор, карту я вам вывел. Мы предполагаем следующие действия противника. Сначала некие события в Кишиневе, в широком диапазоне – от очередной «цветной революции» до совершенно неожиданного решения местного парламента о присоединении к Румынии, с проведением по этому поводу срочного национального референдума или же без оногo, и новом договоре или нескольких договорах о совместной обороне. А далее все предельно просто. Молдова – часть Румынии, а ПМР – «оккупированная русскими часть» Молдовы, чья государственная независимость к тому же никем на Западе не признана до сих пор. А раз это так, то в новых условиях румыны должны будут срочно разобраться с «проклятыми сепаратистами». Сначала явнo будут какие-то провокации, в которых обвинят ПМР или наших миротворцев. Хотя для того, чтобы начать немедленно действовать, им вполне хватит какой-нибудь более чем

рядовой перестрелки. Соответственно, сразу после этого румыны выдвинут свои предназначенные для операции, наиболее мобильные и боеготовые силы на территорию Молдовы. По шоссейным дорогам или перебросят железнодорожным транспортом. Затем сосредоточатся в районе Кишинева. И далее, видимо, будут наступать по двум направлениям, через Новые Анены и Каушаны, вдоль шоссе R29 на Бендеры, затем через Днестр и далее на Тирасполь.

– Как-то все это не оригинально, по сути тупое повторение молдавского наступления 1992 года...

– А с чего им сильно оригинальничать? Там в плане транспортной инфраструктуры ничего не изменилось. Новых дорог с тех времен не строили, а качество оставшихся отнюдь не улучшилось. К тому же из всей подконтрольной ПМР территории только Бендеры с окрестностями расположены на западном берегу Днестра и отрезать их технически несложно. Тем более что Бендеры и Тирасполь – это крупнейшие центры коммуникаций ПМР, там же основные промышленные предприятия и фактически единственные наиболее грузоподъемные и находящиеся в приличном состоянии мосты во всем Приднестровье. Им важнее всего захватить Бендеры и мосты через Днестр, а далее, если все пойдет по их плану, они почти мгновенно окажутся у Тирасполя, где расположены аэродром, главные силы, штабы и склады, и наши, и армии ПМР. При этом мы предполагаем, что в отношении мостов румыны и молдаване в этот раз намерены несколь-

ко «соригинальничать». Раз уж имеет место переброска в Румынию большого количества дополнительных натовских вертолетов, они, видимо, попробуют высадить для захвата мостов через Днестр в тех же Бендерах крупные вертолетные десанты. Возможно, одновременно будет предпринята попытка захватить или вывести из строя аэродром в Тирасполе. Я полагаю, они задействуют для этого не менее батальона, при сильной авиационной поддержке. При этом сами десантные силы, скорее всего, будут укомплектованы не только румынами. Мы ожидаем появления французских парашютистов и спецназа, а также их заокеанских коллег, которые ныне прикрываются личиной ЧВК. Работу последних в Белоруссии мы все уже видели. И вот это уже более чем серьезно, поскольку это очень хорошо вооруженные и обученные профессионалы, а отбивать их первый удар придется только тем, что у нас есть на месте. Причем не отбить нельзя. Если Бендеры и тамошние мосты будут захвачены, судьба ПМР повиснет на волоске и решится за считанные часы. Но что у нас там сейчас есть? Да почти ничего.

– Ну, так уж и ничего?

– Считайте, что чуть больше, чем ничего. Находящиеся на территории ПМР части Оперативной группы российских войск в Приднестровье полковника Чернова – это два выполняющих миротворческие функции мотострелковых батальона и батальон обеспечения. Всего не более 3000 человек личного состава и 150 единиц легкой бронетехники –

75 БТР-70, а также БТР-80, БТР-60ПБ/ПУ и БРДМ-2. Сейчас там снимают с долговременного хранения оставшиеся с 1990-х средства ПВО, что может дать по одной-две батареи ЗРК «Стрела-10», «Оса» и ЗСУ-23—4. Также на хранении находится десяток танков Т-64БВ, но удастся ли ввести их в строй – большой вопрос. В крайнем случае закопают в землю как неподвижные огневые точки. Авиации у нас там нет – только авиационная комендатура в Тирасполе, а при ней пять законсервированных Ми-8Т. Регулярного транспортного сообщения с ПМР у нас нет с конца 1990-х, с тех времен, когда вывозилось в Россию имущество бывшей 14-й армии. Соответственно, до начала боевых действий никакая ротация техники и личного состав невозможна, как невозможна и доставка подкреплений. Самое плохое то, что в нынешних условиях мы не можем действовать на опережение и вынуждены ждать, когда противник начнет действовать и прольется вполне реальная кровь. Конечно, мы уже направили туда кого возможно. Против натовского спецназа наши спецподразделения, разумеется, отработают неплохо, но что будет, когда в наступление попрут основные силы тех же румын? Да, туда удалось ввести кое-что, вроде новых средств связи и РЭБ, а также относительно небольшого количества современных ПЗРК и ПТРК. Но ведь никакое тяжелое вооружение мы туда заранее перебросить не в состоянии.

Конечно, есть еще и армия собственно ПМР. Сейчас у них 7500 человек – четыре мотострелковых бригады и четыре

батальона спецназа, срочная мобилизация резервистов может дать им еще примерно столько же. На вооружении у них 18 танков Т-64БВ, до 20 БРДМ-2, 30 БМП-1, 75 БТР-70, более 40 БТР-60ПБ/ПУ, полсотни МТ-ЛБ и АТ-П, 77 БМ-21 «Град» и 122 артиллерийских орудия, включая 152-мм гаубицы Д-20 и 122-мм Д-30, а также пушки Д-44, «Рапира» и 100-мм зенитки КС-19. Из средств ПВО – несколько батарей старых ЗРК «Стрела», «Оса» и «Куб». В ВВС ПМР – 15 летательных аппаратов, включая шесть вертолетов Ми-8Т. И все равно против румын, даже не считая помощи НАТО, все это – сиротские слезки. Пожалуй, единственный плюс – ни у ОГРВП, ни у армии ПМР нет проблем с боеприпасами, благо не все запасы 14-й армии в свое время вывезли или утилизировали. Но это довольно слабое утешение. Следует принять как данность, что значительное как численное, так и качественное превосходство на стороне противника. А если принимать в расчет поддержку тех же французов и иже с ними – перевес будет вообще подавляющим.

– Ну и как тогда будем воевать?

– Во-первых, ОГВП и армии ПМР уже отданы приказы готовить прочную оборону. Конечно, без рытья траншей и противотанковых рвов, как в 1941-м, поскольку это ничего не даст, кроме траты времени и сил. Пока Генштаб приказал значительно усилить те укрепленные посты, что уже установлены на линии разграничения, и особенно в ключевых точках, вроде пересечения дорог и господствующих вы-

сот. Подтянуть туда средства ПВО и противотанковые средства. Мосты будут подготовлены к взрыву. К сожалению, нет возможности начать масштабное минирование танкоопасных направлений. Мины, хоть и не самые современные, есть, но мало людей и соответствующей техники, да и местное население этого мероприятия, увы, не поймет и не оценит.

– Хорошо. Что дальше?

– Дальше главное – не прозевать момент, когда они начнут, и отразить первый удар. Тот самый, который, скорее всего, будут наносить их аэромобильные подразделения. Одновременно мы начнем завоевание господства в воздухе. Слава богу, у нас в Южном ВО очень сильная авиагруппировка и с тех же крымских аэродромов наши ВКС смогут спокойно работать над ПМР, действуя даже не на полный радиус. Здесь нам ни французы, ни американцы, ни румыны с прочими молдаванами сильно помешать не смогут.

– То есть наше господство в воздухе реально?

– Вполне. Даже если американцы и французы попытаются использовать свою палубную авиацию. Им придется работать из акватории Средиземного моря, с промежуточными посадками или дозаправками в воздухе, а это более чем муторно...

– Что, есть уверенность, что американцы все-таки влезут?

– Пятьдесят на пятьдесят. Они могут поучаствовать в ударах по Турции и даже использовать при этом какое-то количество крылатых ракет. Но удары «Томагавками» по При-

днестровью маловероятны. С тем же успехом французы могут попытаться применить там, к примеру, свое тактическое ядерное оружие. Во-первых, это слишком дорого и себя не окупит, а во-вторых, переданное США по неофициальным каналам наше предупреждение о том, что в случае ударов по территории РФ будем бить в ответ по местам, откуда эти удары наносились, включая боевые корабли, остается в силе и в данном случае, поскольку у многих граждан ПМР российские паспорта. Впрочем, пока не замечено подхода крупных корабельных соединений НАТО в Адриатику или, скажем, в Ионическое или Эгейское моря. При этом в Черном море находятся два фрегата ВМС Франции – «Сюркуф» и «Жерминаль», которые прибыли туда якобы на совместные с румынами военно-морские учения. Но даже если американская авиация будет участвовать в боевых действиях, это мало что изменит. Господство в воздухе все равно будет обеспечено, просто это потребует больше усилий и дело несколько затянется.

– А дальше?

– Дальше сложнее. Конечно, при господстве в воздухе мы с большой долей уверенности сможем перемолоть силами ВКС ударную группировку румын. Хорошо, если они при этом все поймут правильно, прекратят боевые действия и отведут войска. Но если увлекутся, начнут переброску в Молдавию дополнительных сил и начнут долбить из всего, что имеют по населенным пунктам, нам, так или иначе,

потребуется перебрасывать туда и сухопутные подразделения. Сейчас прорабатывается несколько возможных вариантов. Теоретически возможен сухопутный транзит войск через Одессу. Но переговоры с властями Одесской Демократической Республики займут много времени и могут кончиться непредсказуемо, тем более что они там фактически находятся под внешним управлением, поскольку на их территории, как и во всех образовавшихся после распада единой Украины квазигосударствах, находятся администрация и «миротворческие силы» ООН, которые неизбежно начнут ставить нам палки в колеса. К тому же одесский порт сейчас вряд ли пригоден для разгрузки крупных армейских сил. Когда в конце 2018 года, в момент распада так называемой единой Украины, у них случилась очередная вспышка паранойи и русофобии, все эти «новоукраинские» военные понаставили где попало мин и фугасов, начали взрывать мосты и активно портить дороги и прочую инфраструктуру. И Одесса не стала исключением. Поскольку они с какого-то перепугу ожидали, что «проклятые пророссийские сепаратисты» пойдут дальше, на западный берег Днепра, а на юге, после освобождения Херсона, возьмут еще и Николаев с Одессой, там, на восточном направлении, совершенно бестолково понатыкали где попало мин и инженерных заграждений. А потом увлеклись еще больше – взорвали часть сооружений одесского порта, чтобы «москалям не досталось», а вдобавок выставили на подходах к порту весь имевшийся у них скудный за-

пас морских мин и затопили на судоходных фарватерах суда. После перемирия выяснилось, что они сильно перестарались, поскольку ничего кроме нарушения привычного судоходства это не дало, а пользоваться одесским портом в полном объеме оказалось невозможно. Разминированием и судоподъемом там должны были заниматься «миротворческие силы ООН», но на это до сих пор так и не было выделено средств, к тому же, как выяснилось позже, у одесской администрации нет даже карт минных постановок и сведений о типе и количестве выставленных мин. Так что транзит через Одессу малореален.

– И что тогда?

– При относительно чистом небе – два основных варианта. Или воздушный десант, или морской. Или комбинированный, сочетающий и то и другое. Морской реален, но требует длительной подготовки. С одной стороны, мин в устье Днестра выставить не успели, за отсутствием как самих мин, так и сведомых психопатов среди руководителей на местах. С другой стороны, там нет крупных, хорошо оборудованных портов. Сейчас проводим разведку в районах Красная Коса – Татарбунары – Вишневое – Лиман. Думаю, сможем высадить там в один прием примерно одну-две бригады морпехов, усиленных дополнительной техникой. Хотя возня будет та еще, тем более что на территорию ПМР, до которой от любой точки высадки километров восемьдесят, придется прорываться. И хорошо, если по пути сильного сопротивле-

ния не будет. Далее, в Тирасполе со времен СССР имеется достаточно крупный аэродром, который вполне может принимать самолеты ВТА. Приказ привести аэродромное хозяйство в порядок нами уже отдан. При нашем господстве в воздухе переброска туда частей ВДВ с современным вооружением проблемы не составит, возможно, даже и не потребуются высаживать людей и технику на парашютах. Если, конечно, Тирасполь останется в наших руках. Будем надеяться, что ОГРВП и армия ПМР его удержат. Но куда хуже другое...

– Что именно?

– Как я уже сказал – мы не можем нанести по противнику упреждающие удары, это диктуется нынешними «правилами игры». Соответственно мы не можем туда никого заранее перебросить. Ротация техники в ПМР и ОГРВП давно не проводилась. Техника устаревшая, и ее мало. При этом переброска войск и подавление противника силами ВКС может занять несколько суток. Таким образом, первый, очень сильный удар неизбежно придется по ОГРВП и армии ПМР, учитывая, что кроме румын подключатся и более серьезные игроки из НАТО...

– То есть это значит...

– Да, все верно. Нашим военным и приднестровцам придется какое-то время делать все возможное и невозможное, то есть – держаться против всей той мощи, которая на них в первый момент навалится. Фактически – стоять насмерть.

– А если не удержатся?

– Должны удержаться. Я не думаю, что румыны даже при поддержке тех же французов и прочих «больших дядей» сумеют спланировать и провести свой «блицкриг» за несколько часов. Не то место и не то время. А если они сразу же потеряют темп, время будет работать на нас.

– Ну раз так, будем рассчитывать на лучшее...

13 июня 2020 года из резиденции президента Молдовы в сторону аэропорта Кишинева выехала длинная кавалькада, состоявшая из пары ультрасовременных реанимобилей и десятка черных «Гелендвагенов» и БМВ с охраной. Там их уже ждал авиалайнер А300 с маркировкой германских бундеслюфтваффе. Одновременно с этим в местных СМИ было официально объявлено о том, что молдавский президент Михаил Олтяну по причине острой сердечной недостаточности и возникшего подозрения на инфаркт отбыл для обследования и, если понадобится, лечения в одну из клиник Баварии. Немногочисленные очевидцы утверждали при этом (главным образом в своих блогах, к которым прилагались даже фото и плохое видео), что при посадке в самолет Олтяну шел самостоятельно (а значит, мало напоминал человека, только что перенесшего сердечный приступ) и его сопровождало непривычно много вооруженных людей в штатском, причем это не были обычные бодигарды из президентской службы охраны – между собой эти телохранители общались исключительно по-английски. Это, разумеется, дало повод

предполагать, что Олтяну был увезен в Германию насильно, чуть ли не под конвоем. Укрепило эти подозрение нежелание семьи и родственников президента, а также аппарата президентской администрации давать какие-либо комментарии по этому поводу – все соответствующие телефоны в одночасье стали недоступны, а аккаунты молдавского президента и его семьи в соцсетях были заблокированы.

Одновременно с этим было отмечено появление в аэропорту Кишинева и на единственной молдавской военной авиабазе Дечебал (Маркулешты) нескольких военно-транспортных самолетов НАТО.

Вечером того же дня в местных и западных СМИ совершенно неожиданно сообщили о перестрелках, якобы имевших место на линии разграничения между Молдовой и непризнанной ПМР. В телеэфире и Интернете для иллюстрации этих заявлений молдаванами были показаны кадры стрельбы трассирующими, в кромешной тьме, среди какого-то леса, сопровождаемые закадровыми криками на молдавском языке. Серьезные и не очень эксперты совершенно справедливо указали на то, что подобные кадры могли быть сняты где угодно, когда угодно и кем угодно. Тем не менее эти сообщения стали поводом для созыва на экстренные заседания в Брюсселе нескольких представительных профильных комитетов при руководстве НАТО и ЕС, а также поднятия этого вопроса в Совете Безопасности ООН.

Утром 14 июня в Кишиневе под председательством премьер-министра Молдовы Тодора Браништэ собралось срочное, закрытое заседание кабинета министров Молдовы, на котором присутствовали министр обороны В. Вангели, министр внутренних дел А. Чеботарь, министр иностранных дел Т. Цуркан и министр экономики Б. Рыкшан. Министры здравоохранения, труда, культуры, просвещения, транспорта, регионального развития и сельского хозяйства на этом заседании отсутствовали (часть молдавских министров находились в отпусках или в зарубежных поездках), зато было отмечено присутствие нескольких чиновников из ЕС и НАТО, чьи имена в СМИ не назывались. Однако уже по окончании заседания журналистам удалось идентифицировать в числе этих «зарубежных гостей» заместителя Министерства обороны Румынии генерал-локоутента (т. е. генерал-полковника) М. Баничну и представителя Госдепа США Абрахама Гринуэйя, чья роль в недавних печальных событиях вокруг Польши и Беларуси представлялась многим мало-мальски осведомленным людям вполне очевидной. Сразу после заседания были неожиданно обнародованы якобы подписанные накануне президентом М. Олтяну указы. В первом говорилось о срочном приведении ВС Молдовы в полную боевую готовность в связи с «вооруженными провокациями на границе с непризнанной ПМР». Второй указ предписывал Минобороны Молдовы срочно подписать с Румынией расширен-

ный пакет документов о совместной обороне, поскольку «отразить возможное нападение окопавшихся в Приднестровье “пророссийских сепаратистов” малочисленные и плохо вооруженные ВС Молдовы в одиночку не в состоянии». В третьем указе говорилось о необходимости срочно поднять вопрос об общенациональном референдуме по вопросу присоединения Молдовы к Румынии, провести который надлежало не ранее осени 2020 года. Видя, что данные указы совершенно не в стиле М. Олтяну, часть населения Молдовы закономерно возмутилась. Уже вечером 14 июня в Кишиневе отмечались многочисленные митинги и беспорядки. Но поскольку МВД Молдовы перешло на усиленный режим несения службы еще 12 июня, все эти выступления достаточно быстро разгонялись полицией, при этом применялись водометы и слезоточивый газ. Одновременно часть депутатов парламента Молдовы выразила в своих блогах и данных СМИ интервью откровенное непонимание и серьезную озабоченность по поводу данных указов.

На следующий день, 15 июня министр обороны Молдовы В. Вангели и министр иностранных дел Молдовы Т. Цуркан срочно вылетели в Бухарест, где ими был подписан ряд военных документов (по-видимому, подготовленных и согласованных с партнерами по НАТО задолго до их подписания), включая новый договор с Румынией о совместной обороне, предусматривающий размещение на территории Молдо-

вы румынских войск и протокол о более тесной интеграции ВС Молдовы в НАТО. В этот же день на железнодорожных станциях Унгены, Корнешты и Калараш независимые наблюдатели обнаружили несколько эшелонов с боевой техникой румынской армии, двигавшихся со стороны Ясс к Кишиневу. В эшелонах обнаружились танки, бронемашины, артсистемы и большое количество автотранспорта. К вечеру того же дня саперы из 72-го инженерного батальона 10-й инженерной бригады армии Румынии навели на румынско-молдавской границе в районе Унген понтонную переправу через Прут, после чего было зафиксировано активное движение автомобильной и бронетанковой техники с маркировкой 528-го и 317-го разведбатов румынской армии на молдавских шоссе на восток от границы с Румынией, а в небе отметили пролет не менее десятка вертолетов ВВС Румынии.

Буквально на следующий день, 16 июня, транспортные самолеты и вертолеты НАТО начали прилетать в Кишинев и Дечебал (Маркулешты) практически в режиме «воздушного моста». Отмечалось прибытие большого количества спецавтотранспорта и легкой бронетехники, а также многочисленных натовских военных. При этом большинство прибывшего персонала НАТО не были румынами, поскольку разговаривало на английском или французском языках.

Одновременно на авиабазе Дечебал началось оборудова-

ние аэродрома подскока для ударной авиации НАТО и мест постоянного передового базирования для вертолетов и беспилотников. Через сутки на авиабазе Дечебал появилось не менее трех десятков вертолетов, принадлежавших НАТО, в том числе не менее восьми вооруженных IAR-330 «Пума» 9-й авиационной флотилии ВВС Румынии. В тот же день, по сообщениям независимых наблюдателей, возле линии соприкосновения с ПМР появилось некоторое количество военных НАТО с легкой бронетехникой и автомобилями повышенной проходимости, которые были предположительно идентифицированы как разведывательные группы и авианаводчики. В Кишиневе в этот день продолжались протестные митинги, но никакой реакции правительства на них по-прежнему не наблюдалось.

Вечер 16 июня. Окраина Кишинева. Логистический центр частной военной компании AWS (American Weapon Sistems)

Вообще, летом в Кишиневе очень красиво, но только что прибывшим в столицу Молдовы американцам было не до прогулок по городу и любования местной природой. Шустрые ребята из AWS заняли несколько довольно старых зданий на западной окраине Кишинева. Когда-то очень давно (видимо, еще во времена нахождения Молдавии в составе СССР) здесь было что-то вроде винзавода. Однако продукцию местных виноделов давным-давно задавила капиталистическая конкуренция ЕС, винзавод много раз переходил из рук в руки, и его очередные владельцы разорялись с пугающей неизбежностью. Последнее, что находилось в этом месте до прибытия сотрудников ЧВК, – нечто вроде оптовой торговой базы. Соответственно, арендовать это место от имени некоего зарегистрированного в Гааге «гуманитарного фонда» получилось без всяких проблем. Прибывший сюда накануне генерал Фрэнк Кирби со своим небольшим «штабом» и логистами разместился в двухэтажном, бывшем административном корпусе, прочий личный состав – в паре флигелей рядом, а кое-какая техника – в местных, весьма

запущенных, складских помещениях.

AWS еще не успела толком развернуть на новом месте свое связное оборудование, как в Кишинев, на ночь глядя, прикатил трехзвездный генерал Норберт Дьюсл, который со своей «Группой стратегического планирования НАТО» только недавно обосновался в Бухаресте. Генерал с сопровождающими его лицами прибыл в столицу Молдовы на двух вертолетах, стараясь максимально соблюдать конспирацию. К удивлению Кирби, генерал был в обычном солдатском камуфляже армии США без знаков различия и вместе со своими людьми прибыл из аэропорта на двух «Хамви» и двух пикапах, нагруженных всевозможной ерундой, вроде кабеля, полевых аптек и армейских пайков, явно изображая из себя нечто вроде интенданта. Похоже, помня Польшу, Дьюсл уже привычно не доверял привычным средствам связи и стремился предварительно побеседовать со своей фактически «правой рукой» на территории этой страны лично и конфиденциально. Теперь, сидя в кабинете на втором этаже, который занял Кирби, и слушая, как по ветхому линолеуму коридора топают берцами без всякого энтузиазма таскающие свои тяжелые причиндалы наверх связисты, они меланхолично хлебали изрядно подостывший и не особо качественный кофе. Поскольку лишних людей в штате любой ЧВК не предусмотрено, обычных для армий НАТО штатных кофеварщиков-секретарей здесь не имелось, и это лишнее раз подчеркивало «полевые условия» данного randevu.

На торопливо расставленных по столам плоских мониторах тускло высвечивались карты местности и спутниковые снимки, на которых был представлен главным образом юго-восток Молдовы. На одном мониторе параллельно шли последние новости и прочее, например, сейчас там прокручивался выдернутый Кирби из Интернета красочный ролик – музыкальный клип, явно состряпанный официальной русской пропагандой. В кадре якобы пел или делал вид, что поет, многочисленный, выстроенный в три ряда хор, облаченный в противогазы и армейские ОЗК. Многочисленный оркестр, два солиста и дирижер тоже были в ОЗК. «...hotijat li russkie woini sprositi wi u tishini...» – пел хор. При этом окружающая картинка была в стиле последних голливудских фильмов о ядерной войне или каком-нибудь аналогичном постапокалипсисе – песчано-пепельная пелена, красновато-серо-желтая цветовая гамма и дымное небо у горизонта. Когда воображаемая камера немного отъехала от хора, стало понятно, что действие происходит в центре Вашингтона, на фоне дотлевающих руин, прямо за спинами хора просматриваются развалины Белого дома с какими-то свежими и явно хулигельскими надписями на закопченных стенах, а вокруг музыкантов стоит многочисленная бронетехника и зрители в ОЗК, которые бурно аплодируют выступлению. Потом мелодия сменилась, и хор запел хорошо знакомую всем американцам по плохим фильмам о русских реалиях (т. е. главным образом мафии, Рэмбо, Иване Данко,

подложке К-19 и Ирине Спалько с ее хрустальной черепушкой) «Калинку», а к солистам на переднем плане прибавилось несколько пустившихся впрыскаду плясунов, которые тоже были в противогазах и ОЗК. Надо признать, что клип был сделан очень талантливо и одновременно оскорбительно с точки зрения среднестатистического американца. При этом ролик был выложен в сеть менее 48 часов назад, а количество просмотров уже перевалило за два миллиона...

Кирби в очередной раз скосил взгляд на монитор с этим музыкальным номером и невесело усмехнулся. Настроение у него сегодня было не то чтобы сильно приподнятое. Все-таки Польшу забыть было трудно.

– Норберт, – спросил наконец Кирби своего непосредственного начальника. – Вы мне можете толком объяснить – зачем мы вообще это делаем?

– В каком смысле, Фрэнк?

– Нет, я все понимаю. Беларусь все-таки считается относительно европейской страной с важным стратегическим положением и прочее. А тамошний лидер, о котором у нас столько говорили и писали, действительно представляется всем таким восточным тираном, смесью Сталина, Пол Пота и Гитлера в одном флаконе и, к примеру, у меня лично ничего кроме омерзения не вызывает. Но здесь... Я же бывал в свое время в Косово и в Албании. Здесь кругом такая же ужасающая нищета, как там, да в соседней Румынии не лучше. Более того, никто из местных не знает даже как зовут

вождей этих «пророссийских сепаратистов», которые якобы когда-то отторгли у них территории на юго-востоке Молдовы. А уж как выглядят эти злодеи, не знает вообще никто. И мои парни все время спрашивают: а что мы потеряли в этой дыре, сэр? И я не знаю, что им ответить...

– Их что, еще не отучили задавать лишние вопросы?

– Нет, но те из них, что прибыли вместе со мной из Польши и Литвы, не могут забыть тех, кто был в составе первого эшелона «сил вторжения» в Беларусь и о судьбе которых мы практически ничего не знаем. Ведь Белый дом вполне ожидаемо сделал вид, что он ни при чем, что ничего такого не было, никаких военных США в Польше и Прибалтике во время этого, как они выразились, «инцидента» не было, а если там и оказались какие-то американцы, то они приехали туда исключительно в порядке личной инициативы, а за самостоятельность своих отдельных граждан Вашингтон не отвечает. И если в их действиях есть признаки состава преступления, пусть белорусы и русские предъявят соответствующие доказательства, а потом и судят их как наемников, если есть за что. Вам не кажется, что позицию нашего Госдепа иначе как жлобством не назовешь?

– Фрэнк, вам и вашим парням платят в соответствии с их контрактами?

– Да.

– А раз так, то все возможные риски компенсируются финансово. В конце концов, еще нанимаясь к вам, они долж-

ны были понимать, что ЧВК действуют там, куда мы не можем послать без угрозы международного скандала армию или морскую пехоту. А там, где идет война, риск всегда есть. И решительно никто не застрахован от смерти или попадания в плен. Объясните вашим парням еще раз, что их дело – всего лишь четко выполнять приказы, и все! И ничего более! А тех, кому придется думать о последствиях и отвечать за них, у нас всегда успеют назначить. Что, у ваших людей есть какие-то конкретные претензии?

– Конкретных претензий нет. Они просто очень боятся безымянно погибнуть или пропасть с концами в этой заднице мира...

– Скажите, какие они у вас стали нежные! И ведь совсем недавно Ирак, Афганистан или Сирия с Ливией ни у кого из них почему-то не вызывали решительно никакой реакции отторжения! А ведь там работка была куда грязнее... Что еще за чистоплюйство?

– Не в этом дело. Там нам всем хотя бы конкретно объяснили, кто враг, и обещали победу, которая хоть и частично, но была достигнута...

На этой фразе генерал Дьюсл не смог удержаться от криковой ухмылки. Интересно, с чего это такой прожженный циник, как Кирби, вдруг начал повторять штампы вашингтонской пресс-службы? Старееет? Или для самоуспокоения? Интересно, где и когда на Ближнем Востоке в последнее время у США и НАТО были хоть какие-то победы? Тамошние войны

продолжают стабильно тлеть а те, с кем западный мир столько лет воевал в разных гиблых горах и пустынях, постепенно перебираются в Европу и даже в Штаты, медленно, но верно беря своего, вроде бы еще могущественного, противника за горло. Какая, к чертям, победа?!

– Но здесь, – продолжал между тем Кирби, – это же просто ни в какие ворота не лезет. Нам же даже этот четырехзвездный деятель из Пентагона ясно и четко объяснил: победы в данном случае ждать не стоит. Провал в Польше и Прибалтике в очередной раз доказал нехитрую истину: без риска начала ядерной войны русских победить невозможно. Да и обычными средствами действовать нежелательно, поскольку они всегда найдут способ ответить – все слишком хорошо помнят весну прошлого года и эту чертову эпидемию, которую многие однозначно связывают с русскими. А раз это так, то что мы пытаемся сделать? Конкретно в этой дыре, о существовании которой в Штатах вообще не догадываются?! Расшатать подобным дурацким способом государственную систему русских? Но она от внешних угроз только мобилизуется, как любая другая. Пытаемся отторгнуть у русских эту, якобы присвоенную ими непонятную территорию? Но зачем? В Бухаресте и здесь я уже успел поговорить с несколькими высшими румынскими и молдавскими офицерами и выяснил любопытную вещь. Оказывается, румыны еще с начала 1990-х толком не знают, что им делать с этой Молдовой, вопрос о присоединении данной территории

к Румынии поднимался в Бухаресте многократно, но каждый раз спускался на тормозах. А сейчас все эти новые заявления о референдуме по поводу присоединения к ним «исконно румынских территорий», похоже, не вызвали у местных военных и политиков ничего, кроме шока. Тем более что их поставили перед упрямым фактом: возвращать «свое» придется с помощью военной силы. А молдавские военные вообще панически боятся воевать – они, видите ли, никак не могут забыть 1992 год. А что в том году такого случилось? У нас никто ничего про это не знает, кроме пары абзацев в Википедии. Спрашивается, если русские и подстрекаемые ими «пророссийские сепаратисты» разбили молдаван в пух и прах, то почему они тогда заодно не взяли Кишинев? Что-то тут не сходится, Норберт...

– А что еще можно предложить в этой ситуации? Хотите попробовать убедить японцев высадиться, к примеру, на Курилах? Ударить по Чукотке или Крыму? Увы, сейчас любой массированный удар непосредственно по территории России вызовет немедленную и адекватную ответную реакцию. Да, я не скрою, что в Пентагоне очень хотели бы нанести массированный удар по тому же Крыму. Но для этого надо как минимум сотни четыре крылатых ракет последнего поколения, которых у нас нет. К тому же треть из этих ракет, как обычно, неизбежно сойдут, еще треть в цель не попадет, а русские тут же ответят ударом по территории США...

– Простите, что прерываю, Норберт, но возникает зако-

номерный вопрос: в Белом доме что, самоутверждаются подобным дурацким образом?

– Не думаю. Хотя все может быть. Вся эта история со смелой власти в Беларуси дурно пахнет. Два года подготовки – и что? Мы думали, что руками партнеров по НАТО сможем решить без явных потерь для себя ряд важных, далеко идущих геополитических задач, а в Брюсселе почему-то считали, что если последует серьезное сопротивление противника, мы тут же открыто вмешаемся в боевые действия. В итоге получилось так, что мы друг друга не поняли, а в Вашингтоне поспешили свалить все на европейских партнеров, пообещав лишить их военной и финансовой помощи. И теперь костяк НАТО лезет из кожи вон, чтобы доказать нам свою профпригодность, убедить госпожу президента, что недавние события всего лишь досадное недоразумение, которое ни за что не повторится. Вы спросите – а как они могут доказать свою военную состоятельность без нападения непосредственно на территорию России? Правильно – только боевыми действиями против русских изолированных анклавов. А в Европе таковых всего два. Вариант с Калининградом уже попробовали, ничего не вышло. Теперь остается только это так называемое Приднестровье. Хотя с мотивацией и здесь возникают большие проблемы. Вы, Фрэнк, уже сказали, что румыны отнюдь не настроены присоединять Молдову. А что русские отнюдь не дураки, мы тоже убедились. Поэтому, если вспомнить про 1992 год, – вы думаете, у них было хоть

малейшее желание содержать за свой счет здешний народ? Да еще во времена Бориса Ельцина? По имеющимся у нас данным, основные доходы Молдова и так получает от выполняющих за границей, и прежде всего в той же России, наиболее грязную, низкооплачиваемую и непрестижную работу гастарбайтеров. А еще изрядные статьи местного бюджета – это доходы от проституции и продажи донорских органов, примерно так же, как в уже упомянутых вами Косово и Албании. Такая вот «высокоразвитая экономика» – для русских эта самая Молдова практически то же, что для нас Мексика...

– Тьфу ты, мерзость какая.

– Вот-вот. Хотя не мерзее всех прочих, с кем вам уже приходилось иметь дело. Что, в какой-нибудь Колумбии или Ливии было легче? Конечно, неприятно, но приходится иметь с ними дело. Тем более, что воевать здесь будем не мы, а те же французы, которые вообще не участвовали в польской аванюре и теперь рвутся в бой. При этом наши крупнейшие партнеры по НАТО параллельно хотят наказать еще и турок. Хотя мне лично не очень понятно, как они собираются это делать, коли уж ни у кого из них нет стратегических средств нападения, вроде крылатых ракет, а наземную операцию против турок они даже не планируют...

– Простите, Норберт, а какой вариант в данном случае будет основным, а какой отвлекающим – здешний или турецкий?

– Турецкий вариант – это, по-моему, просто пугалка со стрельбой и громкими политическими заявлениями, очередная разборка торгашей вокруг цен на углеводороды. А вот здесь, у вас, намечается нечто более серьезное, коли уж началась переброска наземных подразделений. Скажу вам по секрету, Фрэнк, те же французы очень надеются нанести русским весьма серьезные потери...

– Это каким, интересно, образом?

– Их аналитики считают, что русский Черноморский флот предпримет для поддержки Приднестровья десантную операцию на Черноморском побережье, скорее всего в устье Дуная. А поскольку у русских будет мало времени на подготовку, в Брюсселе полагают, что будет шанс уничтожить несколько их крупных боевых кораблей. По их мнению, уничтожение, к примеру, русского флагмана, ракетного крейсера «Москва», будет достаточной компенсацией за унижение, которому подвергся блок НАТО в Польше...

Интересно, как они собираются все это проделать, подумал Кирби, ведь Черное море сейчас фактически внутреннее море русских и в том же Крыму у них натыкана масса новейшего ракетного оружия всех мыслимых классов, радиус действия которого перекрывает не только Кишинев, но и Бухарест, а где-то достигает и Парижа?! Хотя французам, похоже, виднее...

– И кстати, – продолжал между тем Дьюсл, – госпожа президент уже дала согласие на использование в этом случае

нашего объекта ПРО в Девесулу. Для задач ближней ПВО, да еще в условиях применения противником современных средств РЭБ, он малопригоден, поскольку расположен далеко от будущего театра военных действий. Но там, на всякий случай, имеется еще и штук сорок «Томагавков» последнего поколения – и вот их в случае необходимости и применяют. Только в Вашингтоне об этом, разумеется, не будут знать. Ну и, само собой, команда на нанесение этого удара будет зависеть от воздушной обстановки, общего хода боевых действий и еще многих обстоятельств и факторов. Вам это понятно, Фрэнк?

– Да, вполне.

– Хорошо, тогда ближе к делу. Что можете сказать конкретно по сути предстоящей операции?

– Предварительно – все пока по плану. Мы здесь недавно, но мои люди уже несколько раз проникали на территорию этой самой ПМР. Там все спокойно. Конечно, русские усилили посты, ужесточили пропускной режим и кое-где выдвинули на позиции тяжелое вооружение. Но по большому счету их старые бронемашины, зенитные установки или крупнокалиберные пулеметы особой опасности представлять не могут. Хвала многолетней блокаде за то, что там нет не то что С-300 или С-400, но и новых русских ЗРК ближнего действия.

– Да уж. По крайней мере, хотя бы этот фактор сработал в нашу пользу... Французы прибыли?

– Так точно. Этот их начальник, полковник Бишар, уже встречался со мной. Кстати, Норберт, он случайно не родственник того Бишара, который когда-то просрал Дьен Бьен Фу?

Сказав это, Кирби вспомнил свою недавнюю встречу с этим донельзя энергичным носатым французским полковником в новой камуфляжной форме с массой орденовских планок, которые он непонятно где и когда успел нахватать, не иначе всю Западную Сахару с Чадом и Мали прочесал вдоль и поперек. Кирби откровенно не понравилась излишне самоуверенная и где-то даже наглая манера француза держаться и разговаривать (английское произношение у него было просто чудовищное с точки зрения американца), а еще Кирби отметил, что полковник Бишар росточком был на полторы головы ниже его, а половину его штабных офицеров составляли какие-то чернокожие африканцы и бабы. Измельчали союзники, мать их, ох, измельчали. При этом француз сразу же поспешил высказаться на тему того, что предстоящее мероприятие готовится в большой спешке и поэтому его результат, на его взгляд, может быть очень сомнительным. Но поскольку на него давят господа с улицы Сан-Доминик, 14 (Кирби пришлось изрядно напрячь память, дабы вспомнить, что именно по этому адресу в городе Париже обретается Минобороны Франции), он, как истинный солдат, не будет обсуждать приказы и действия высших руководителей. Да кто бы сомневался...

– Честно говоря, – ответил Дьюсл, слегка задумавшись, – я точно не помню, что там за Бишар был у них в Индокитае в 1954-м, но в личном деле нашего Бишара ничего на эту тему вроде бы нет. Думаю, он или вообще не родственник, или, в лучшем случае, какой-нибудь очень дальний троюродный внучатый племянник. У них там сейчас как-то не принято гордиться предками, которые участвовали в колониальных войнах вроде Индокитая или Алжира, англичане и французы теперь предпочитают считать, что ничего такого вообще никогда не было и они всегда были записными гуманистами, даже во времена Англо-бурской войны... Ладно, мы отвлеклись. Брюссель подтвердил французам ваши полномочия?

– Да.

– Значит, теперь этот полковник Бишар подчинен вам. У него будет вполне полнокровный воздушно-десантный батальон со штатными вертолетами и авиационной поддержкой. Именно французы и будут делать основную работу, а ваша задача руководить. Ну а своих парней старайтесь поберечь, тем более если вы всерьез говорили об их не слишком оптимистичном настрое...

– Хорошо. Что конкретно требуется от нас?

– Четко спланировать первые авиаудары. Так, чтобы ударная авиация и беспилотники по возможности сразу же подавили местную ПВО. А дальше по плану – захват железнодорожного и автомобильного мостов через реку Днестр в Бендерах. Это вообще единственные приличные мосты, способ-

ные выдержать тяжелую технику в этом регионе. Сил будет достаточно – французы, да плюс к ним румыны, которые тоже должны выделить до батальона спецназа и свои вертушки. Плюс к этому можно и даже нужно привлечь и молдавские спецподразделения, в конце концов это прежде всего их война. В общем, ваша задача точно вывести их в район десантирования, они высаживаются и берут мосты под контроль. А если им удастся закрепиться еще и в самом городе – вообще замечательно. Как только вы начнете действовать, на соединение с вами немедленно пойдут бронетанковые подразделения. Румыны уже кое-что развернули юго-восточнее Кишинева, плюс сегодня уже прибыл один эскадрон французов из 1-го кавалерийского полка. Думаю, серьезных проблем не будет. Здесь все-таки не Белоруссия...

– Хорошо, тогда начинаем по готовности?

– Да, начало операции намечено на 18 июня...

Повисла пауза. Кирби бросил взгляд на монитор и двумя движениями руки переключился на круглосуточный канал, где безостановочно шли основные мировые новости. Главным событием дня была пресс-конференция, которую давал в Осло условно-досрочно освобожденный из тюрьмы Ила Андерс Брейвик, относительно недавно, под настроение, укокошивший семьдесят семь человек. Ставший еще более плешивым, но изрядно отъевшийся на калорийных харчах комфортабельной норвежской тюрьмы, в недавнем прошлом экстремист и убийца, ставший за время отсид-

ки популярным писателем и даже общественным деятелем, публично объявил о своем уже давно высказываемом намерении выдвинуть свою кандидатуру на ближайших выборах в парламент Норвегии. Собравшиеся в зале журналисты и публика встретили это предложение с оптимизмом, переходящим в восторг... А вот никаких новостей из Польши, Прибалтики или Молдовы в информационных выпусках «свободного мира» по-прежнему не было...

– Норберт, – сказал Кирби, отвернувшись от монитора. – У меня к вам будет просьба.

– Слушаю внимательно, Фрэнк.

– Мне нужно иметь в постоянной готовности в местном аэропорту два-три вертолета для разных неотложных надобностей. Вдруг понадобится срочная эвакуация раненых. Или что-то вроде того. И лучше, если бы это были «Чинуки», но сойдут и «Блэк Хоки» или нечто аналогичное...

– Хорошо, Фрэнк, я подумаю, что можно сделать, – ответил Дьюсл, прекрасно понимая, что эти вертушки нужны Кирби вовсе не для вывоза раненых, а для того, чтобы, в случае чего, как можно быстрее удрать из Кишинева самому. А значит, в успех предстоящего дела он не очень-то и верил. Симптомчик был довольно закономерный, но очень непривычный для заплечных дел мастеров из ЧВК.

А километрах в трех от бывшего винзавода, где беседовали два чрезмерно засекреченных американских генерала, во

дворе обшарпанного одноэтажного дома советской или даже «досоветской» постройки на западной окраине Кишинева в сгущающихся летних сумерках разговаривали вполголоса два мужика лет тридцати-сорока. Внешний облик у мужиков был самый что ни на есть простецкий. Их физиономии, одежда и манеры практически ничем не отличались от среднестатистических кишиневских аборигенов самого алкашеского типа.

– Ну что, Андреич, проверили их? – спросил по-русски один из них, брюнет, который был чуть повыше ростом, чем его собеседник.

– А как же, – ответил тот, которого только что называли «Андреичем». – Мои ребята там все тщательно обнюхали. Получается, что здания были арендованы какой-то западной шарашкиной конторой, причем арендованы недавно – буквально дней пять назад. Контора называется – гуманитарный фонд «Возрождение надежды». Костян пробил по базам – фонд зарегистрирован в Гааге и официально занимается помощью больным СПИДом геям и прочей не совсем традиционно ориентированной публике. Интересно, что отделения этого фонда накануне известных событий открывались в том числе в Минске и Гродно, а также в нескольких польских городах...

– То есть, судя по всему, стандартная «легенда-прикрытие»? Вроде «врачей без лекарств»?

– Скорее всего. Только откуда они здесь, в Кишиневе, най-

дут хоть каких-нибудь голубых спидоносцев?

– А им там, в Гааге, виднее. Ты давай не отвлекайся.

– Да я не отвлекаюсь. Казалось бы, если все вокруг спиды крутится, то они должны что-то типа хосписа открыть, а при хосписе офис и прочее, ну или вроде того. Но ни фиги подобного – нет там никакого хосписа и даже намека на вывеску нет. Зато на воротах уже торчит вооруженная охрана, причем серьезно вооруженная, в кобурах у них отнюдь не травматы. Охранники одеты в черные комбезы одного местного ЧОПа, но сами они точно не местные, поскольку между собой исключительно по-американски лопочут. И потом – они сюда только вчера прибыли, а уже успели натывать по периметру камеры и серьезную сигнализацию. Но видно, что торопились, – камерами пока прикрыто не все, в «мертвые зоны» вполне можно пролезть, а сигнализацию мы им уже испортили. Мол, технические неполадки...

– И что у них внутри?

– Я так думаю – потроха и прочий ливер...

– Шутник. Я вообще-то про внутри охраняемого периметра.

– Известно что. Уж точно не врачи с медсестричками. Сплошь вояки в натовском камуфляже, но без знаков различия и нацпринадлежности. Большинство англоговорящие, судя по манере держаться и говорить – явно не новички. Значит, или переодетые, или наемники. Хрен редьки не слаще. Оружие они стараются не светить, но кроме стрелковки у

них, похоже, ничего нет, как нет и серьезной техники. А вот современных средств связи у них хватает. Видели два «Хам-ви» и грузовик со специфическими КУНГами, плюс во дворе и на крышах строений развернуто несколько хитрых антенн. Перехваты зафиксировали, что говорят они не только с местными вояками, но у них толстый кодированный канал связи с Брюсселем и Бухарестом. То есть, конечно, это они так думают, что кодированный...

– А два часа назад приехал вот этот, – продолжил, немного переведя дух Андреич, тут же продемонстрировав своему приятелю нечто, снятое на его телефон.

– Ага, значит, и он здесь обозначился, сука, знакомые все лица, – сказал его высокий коллега почти обрадованно. – Судя по всему, из Бухареста прилетел. Жаль, не было возможности его тогда в Варшаве достать... А что по нашему основному объекту наблюдения?

– Этот кекс вчера, едва приехав, встретился с натуральным французским полковником, – сказал Андреич, продемонстрировав собеседнику один снимок. – Причем вертушка французского полкана в момент встречи только что прилетела из Румынии. Они пересекались в аэропорту Кишинева и говорили почти сорок минут. О чем именно говорили, можешь послушать, хотя качество записи и не идеальное. Если тебе надо распечатку с переводом – через часик будет. В общем, все, похоже, идет именно так, как мы и предполагали...

– Это хорошо, – сказал высокий с явным удовлетворением. – Тогда наблюдение продолжать, но аккуратно, чтобы они до поры не напряглись и ничего не заподозрили. И без команды ничего не предпринимать...

Действие 2. Мост слишком далеко И здесь тоже

Ночь с 16 на 17 июня.

Расположение 82-го гвардейского мотострелкового батальона ОГРВП. Тирасполь. Приднестровье

Южная летняя ночь почти сгустилась над землей. За зелеными гарнизонными заборами стояла тишина, только время от времени ночной покой нарушал рев одиночных моторов и свет фар. Из парка техники изредка выезжали, делая пару-тройку проверочных кругов по территории, только что снятые с хранения БТР-70 и БРДМ-2 – работа по приведению в порядок боевой техники ОГРВП шла круглосуточно, но все же медленнее, чем хотелось командованию. Одновременно со стороны складов боепитания периодически выезжали тяжело нагруженные тентованные Зил-131 и «Уралы». Шла переброска дополнительного боезапаса на передовые позиции и блок-посты у «линии разграничения сторон» и передача его же армии ПМР. Один раз, выламываясь из общей картины, громко лязгая гусеницами и одуряюще воняя

свежей окраской, мимо штаба батальона проехала «Шилка», она же ЗСУ-23—4, видимо, только что введенная в строй после консервации.

А в обширном кабинете на первом этаже штабного двухэтажного здания казенно-советского типа, возле которого этим поздним вечером было припарковано два десятка зеленых «уазиков» и десятков внедорожников гражданского образца с приднестровскими армейскими номерами, уже довольно долго заседало необычайно представительное для этих мест собрание. Подобного ареопага военных чинов в одной комнате на территории ПМР не собиралось очень давно, а может, и вообще никогда.

Большинство на совещании, естественно, составляли местные военные, очень колоритная публика, заставлявшая кое-кого из присутствующих живо вспомнить то ли времена первоначального накопления капитала тридцатилетней давности, то ли былинных махновцев из столетней давности Гражданской войны.

В данный момент в комнате присутствовали два генерал-майора, четыре полковника, пять подполковников и пять майоров армии и милиции ПМР обоих полов, в форме, очень напоминающей старую российскую из все тех же 1990-х, только с местными кокардами и красно-зелеными нашивками, или в камуфляже немыслимых расцветок. Особенно впечатляли три приднестровских офицера, чья камуфляжная форма натовского образца дополнялась разноцвет-

ными беретами, в данный момент аккуратно сложенными и лихо заткнутыми под погоны летней униформы. Один подполковник был в ярко-красном берете, на одном из майоров был голубой, похожий на традиционный вэдэвэшный берет с приднестровской кокардой и треугольным красно-зеленым флажком, еще один майор щеголял в берете оливкового цвета. По идее, эта троица должна была продемонстрировать присутствующим, что в ПМР очень много разного спецназа. В принципе, так оно и было, если, конечно, не принимать во внимание тот упрямый факт, что все местные спецназы (армейские, милицейские, минюстовские и т. д.) представляли из себя формирования численностью до роты максимум, а местные ВДВ всегда располагали всего лишь двумя-тремя исправными вертолетами Ми-8Т и с парашютами, по имеющимся данным, практически не прыгали, за неимением и дороговизной этих самых парашютов. Кроме «беретоносцев» на общем фоне выделялась еще и довольно симпатичная длинноволосая блондинка в очень коротком камуфляжном платье с короткими рукавами и майорскими же погонами (как ни странно, эта дама, майор Касаткина, представляла здесь таможенную местной погранслужбы).

Несколько присутствующих офицеров ОГРВП, старшим из которых был начштаба оперативной группы подполковник Гондопас (командующий группой полковник Чернов в данный момент проводил в своем штабе отдельное совещание с министрами обороны, внутренних дел и гражданским

руководством ПМР, но при необходимости его могли вызывать по скайпу), напротив, щеголяли в новой летней форме ВС РФ зеленого цвета, фасон которой отдельные злые языки уже довольно давно окрестили «банана» или «тропикана» (пожалуй, обмундирование было единственным предметом снабжения, который можно было беспрепятственно ввозить сюда, на изолированную территорию ПМР). Кроме них здесь присутствовали и совершенно новые лица – некие «люди в штатском», числом восемь.

При этом, если у большинства военных из ПМР и ОГРВП на лицах было выражение обманутых вкладчиков, которых буквально только что кинули или вот-вот кинут, люди в гражданке держались куда более солидно, всем своим видом демонстрируя реальный боевой опыт и полное понимание ситуации.

Возглавлял «штатских» тощий и совершенно седой мужичок лет пятидесяти-шестидесяти в довольно дорогом, но неброском темном костюме (благодаря этому одеянию он более всего напоминал предпринимателя средней руки), которого присутствующие здесь «гражданские» коллеги и российские офицеры называли просто и уважительно, хотя и без чинов – Александром Михайловичем.

Разговор был долгим и не особо приятным. И чем дольше он продолжался, тем больше офицеры армии ПМР и ОГРВП понимали, что все это не к добру. Хотя, надо признать, обстановка на совещании была вполне домашней. На несколь-

ких сдвинутых в центре комнаты длинных столах, за которыми поместилось далеко не все собравшееся офицерство (некоторым пришлось сидеть у стен, за спинами коллег), среди нескольких мониторов и ноутбуков стояли чашки с чаем и кофейком и тарелки с печеньем и прочей выпечкой. Прямо поздний ужин, посиделки в кругу близких родственников. Хотя разговоры, подобные сегодняшнему, было бы куда лучше вести под коньяк или водку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.